

ФЭНТЕЗИ

Камер – паж её высочества

КНИГА ВТОРАЯ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Юрий Мюн
Михаил Тихонов
Андрей Сидоров
2020

**Михаил Тихонов
Андрей Сидоров
Юрий Москаленко**

Камер-паж ее высочества.

Книга 2. Часть 2

**Серия «Ваше
превосходительство», книга 2**

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63971752*

Аннотация

– Я сколько раз тебя просил не врываться ко мне, а? А если бы у меня сейчас проходили какие переговоры, или проходило совещание?

– Да, ладно тебе, папка! – легкомысленно всплеснула руками дочь. – Я же знаю, что у тебя сейчас никого нет!

– Откуда? – заинтересовался герцог.

– Так, Дэвид в приемной сидит абсолютно спокойный, а когда у тебя что-то проходит, он носится по своей приемной, как заполошенная курица!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	31
Глава 2	57
Глава 3	82
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Юрий Мюн, Михаил Тихонов, Андрей Сидоров Камер-паж Её Величества

Книга 2

Часть 2

Пролог

Ричард, герцог Ренка, работал в своем кабинете. Он как раз закончил читать отчет своего казначея по тратам в текущем месяце, когда дверь его кабинета распахнулась.

Даже не глядя, он мог сказать, кто вторгся в его святая святых. Так врыватьсЯ нему мог только один человек – его дочь Энария. Но чисто машинально он все-таки поднял голову и посмотрел на вошедшего. И понял, что и в этот раз не ошибся – это действительно была его дочь.

Герцог с любовью посмотрел на эту очаровательную непоседу, но, добавив строгости в голос, пробурчал:

– Я сколько раз тебя просил не врыватьсЯ ко мне, а? А если бы у меня сейчас проходили какие переговоры, или проходило совещание?

– Да, ладно тебе, папка! – легкомысленно всплеснула руками дочь. – Я же знаю, что у тебя сейчас никого нет!

– Откуда? – заинтересовался герцог.

– Так, Дэвид в приемной сидит абсолютно спокойный, а когда у тебя что-то проходит, он носится по своей приемной, как заполошенная курица!

– Ну, уж прямо, как курица! – не поверил ей отец.

– Ну, может, и не курица, но суетится сильно! – заметила Энария.

– Понятно! – кивнул головой герцог.

– Ну, и, кроме того, – скромно потупясь, призналась ему дочь, – я у него спросила, есть ли кто-нибудь у тебя в кабинете, прежде чем войти.

Наверное, целую секунду герцог изумленно смотрел на дочь, а потом весело расхохотался.

– Нет, ну, надо же! – сквозь смех заметил он, – Моя дочь становится вежливой и предупредительной! Кто бы мог подумать!

– Ну, хватит уже! – возмущенно топнув ножкой, воскликнула Энария. – Что за манера все время насмешничать надо мной?!

– И в мыслях не было! – разведя руками, признался герцог.

– Пап, – дочка решила сменить тему, – а куда ты услал де Гризов?

– Так, никуда не усылал, – удивился ее отец. – А что слу-

чилось?

– Да вот, хотела у Волана принять Клятву верного служения, а он куда-то запропастился! Начала узнавать – оказалось, что и его отец тоже куда-то пропал! Вот я и подумала, что это ты их куда-то услал.

– А! Нет, дочка, я никуда их не отсылал. Ты слышала, что я возвел их в баронское достоинство? – поинтересовался он. Энария согласно кивнула.

– Во-о-от! – протянул герцог. – А еще я, к титулу, пожаловал им лен. Вот они и уехали знакомиться с тем, что им от меня досталось.

– Ну вот! – недовольно надула губы герцогская дочь. – Когда они теперь вернутся...

– Да скоро! – утешил ее герцог. – Я дал старшему де Гризу две недели на обустройство. Неделя уже прошла, даже больше – восемь дней, так что, скоро увидишь ты своего ненаглядного! – пошутил герцог.

– И ничего он не мой! – вспыхнула Энария. – Это Магда мне все уши... Ой! – спохватилась герцогская дочь, зажав себе ладошкой рот. Поводив глазами влево-вправо, она отняла ото рта ладошку и шепотом спросила:

– Ты ведь никому не скажешь?

И, не услышав ответа, заканючила:

– Ну, папочка, ну, миленький! Не говори никому, ну, пожалуйста!

– Хорошо, хорошо, егоза! – улыбаясь, пообещал ей гер-

цог.

– Отлично! – тут же преобразилась Энария, перестав ка-
нючить. – Значит, скоро я обзаведусь своим рыцарем! – она
мечтательно заулыбалась.

«Хорошо, что не она заинтересовалась этим де Гризом! –
с неким облегчением подумал он. – А то мне тут шепнули,
что король Унаи просто жаждет породниться со мной, и да-
же собирал целое свадебное посольство. Ломать ее и навязы-
вать ей свою волю в этом вопросе я не хочу, а так, возможны
варианты!»

– Энария, – он оторвал дочь от каких-то ее мечтаний, –
если у тебя все, то тогда иди, не мешай мне, а то, понимаешь,
работы много! – и он кивнул на целую стопку бумаг, акку-
ратно лежащую на углу его стола.

– Ой! – лицо Энарии приняло виноватое выражение. –
Прости, я помешала!

– Да, ладно, чего уж там! – добродушно пробурчал ее отец,
исподволь подталкивая ее к выходу.

Энария заметила этот отцовский маневр и уже открыла
рот, чтобы высказать свое возмущение его поведением, ко-
гда дверь в кабинет распахнулась, и на пороге возник Дэвид
Ковердэйл – бессменный секретарь герцога.

– Срочное послание от Хорта Иствика, Ваша светлость! –
четко доложил он. – Только что доставлено. Гонец, на всякий
случай, ждет в приемной!

– Что еще там произошло? – недовольно пробурчал гер-

цог, потом посмотрел на дочь. — Энария, милая... — начал он.
— Все поняла! — кивнула та, даже не дослушав его до конца. — исчезаю, не мешаюсь!

И, показав напоследок Дэвиду язык, исчезла из кабинета. Герцог взял уже раскрытый его секретарем пакет, достал оттуда послание и, хмуро глянув на Дэвида, спросил:

— Читал?

— Да, — честно признался он.

— Хорошо! — бросил герцог и углубился в чтение.

Послание было не длинным, всего-то один лист, правда, написанный убористым почерком капитана замковой стражи, поэтому много времени на чтение герцог не потратил.

— Что ты об этом думаешь? — взмахнув рукой с зажатым в ней посланием, осведомился он у своего секретаря.

— Ну-у-у, — протянул он, — раньше Хорт в рассказывании сказок и небылиц замечен не был, а потому, я склонен поверить во все, что он написал, вот только... — Дэвид сделал паузу.

— Вот только... что? — поторопил его герцог.

— Вот только, все может быть не так однозначно! — закончил секретарь.

Герцог задумался.

— Понимаешь, — наконец, он пришел к какому-то решению, — эта Ария де Гриз показалась мне немного странной с самого начала, а, выяснив, что она знакома с Луиджи Фоска, упорно именуя того Кочерыжкой, невзирая на его поло-

жение, я озаботился и поговорил с нашим магом-лекарем о ней. Так вот, он однозначно сказал, что она не просто слаба, как магиня, а очень слаба! Ее дара еле-еле хватало на ведовство! А тут она спокойно вылечивает Гаральда, а теперь вот, еще и так отличилась в замке... Ты не находишь это странным, а Дэвид?

Секретарь в задумчивости подвигал нижней челюстью, а потом возразил:

– Ты знаешь, Ричард, в жизни столько всего странного бывает... Ты уясни для себя главное – она на твоей стороне или на стороне твоих врагов? Плюс, ты не обратил внимания – а твой младшенький опять попытался захватить этот замок! А я когда еще тебе говорил, что в этом замке что-то есть, раз твой братик так упорно пытается захватить именно его! А ты так ничего и не выяснил! – он укоризненно посмотрел на своего сюзерена.

– Дэвид, ты же знаешь, времени катастрофически не хватает! – оправдывался герцог. – К тому же, я привозил туда наших архимагов, так они там ничего не нашли, кроме двух закрытых дверей, которые так и не смогли открыть!

– Ладно! – махнул рукой Дэвид, – чего теперь оправдываться? Ты лучше думай, что теперь будешь делать? Хорт подзревает, что на твоих новоиспеченных баронов, по дороге в Ренк твой братец нападет, желая отомстить!

– Обязательно нападет! – усмехнувшись, согласился с ним герцог. – Ты, вот что, Дэвид, вызови-ка ко мне Рональда Ван

Хайма, я ему расскажу, что нужно будет сделать...

* * *

В резиденции посланника Империи, в его кабинете, шел напряженный разговор. Посланник, граф Эштон Дрейфус и его начальник, маркиз Эмил Синглетон обсуждали текущие дела.

Оба вельможи удобно расположились в креслах перед горящим камином, между ними стоял небольшой столик, на котором легкая закуска соседствовала с глиняной бутылкой вина. Бутылка явно выглядела старой, местами глина даже изменила свой первоначальный цвет, а прозрачное вино, рубиново-красного цвета, налитое в бокалы, явно было очень хорошим, судя по ароматам, витающим по кабинету.

– Так, все же, граф, – небрежно развалясь в кресле и попыхивая ароматной сигарой, поинтересовался его начальник, – расскажите, в каком состоянии сейчас находятся наши дела по бескровному завоеванию Ренка.

«Ага! – со злостью подумал посланник. – Дела уже «наши»! Интересно, если мне эта операция все-таки удастся, несмотря на временные трудности, маркиз, при докладе Императору вообще мое имя назовет, или это будет уже полностью его успех?!»

Его начальник сидел, попыхивая сигарой и лениво глядя на горящий в камине огонь, ожидая ответа. Нужно было что-

то говорить.

– Не очень, маркиз! – признался граф. – Возникли временные трудности, но я сейчас работаю над их устранением. Так что, волноваться не о чем.

– Отлично! – маркиз вытащил сигару изо рта. – Но, может, вы поподробней расскажете, в чем проблема? Вполне возможно, что я смогу вам чем-нибудь помочь!

«Да чем ты поможешь?» – с тоской подумал хозяин кабинета и начал обрисовывать ситуацию своему начальству.

– Наш человек в окружении наследника герцога куда-то пропал. После того, как он не пришел на оговоренную встречу, мы начали его поиски. В результате аккуратных расспросов, удалось выяснить, что из дворца он тоже исчез, во всяком случае, когда он понадобился герцогу, его найти не смогли. Мы следим, в меру своих возможностей, но во дворце он пока не появлялся.

– А это, случайно, не семейный маг-лекарь герцога, некто Луиджи Фоска? – чуть насмешливо задал вопрос маркиз.

Граф расстроено кивнул, но потом до него дошел смысл вопроса и он с удивлением, густо перемешанным с подозрением, уставился на своего собеседника. Тот коротко хохотнул.

– Не смотрите так на меня, граф, я за вами не следил и вас не контролировал! Просто, будучи на приеме у герцога, краем уха услышал разговор, в котором посетовали на то, что его семейного мага-лекаря никак не могут сыскать, а он за-

чем-то срочно понадобился! Да, и еще про какую-то ведунью говорили, дескать ее нет в городе, придется ждать... Кстати, граф, а что за ведунья?

— Понятия не имею! — пожал плечами граф, почувствовавший облегчение от слов начальника. Попасть ему под подозрение... Ой, не надо! — Я не очень следил за событиями в герцогском окружении, которые не касались нашего плана, поэтому...

И граф демонстративно развел руками.

— Ну, хорошо! — кивнул головой его собеседник. — Так что там с нашим планом, и какие изменения в нем теперь произойдут? Если вы сказали, что работаете над этим, значит, сама идея еще жива, и вы только вносите коррективы в процесс... — он прервался, подбирая слово и помахивая в воздухе кистью руки, — ...вот! — он удовлетворенно кивнул головой своим мыслям, — в процесс исполнения! Это так?

Граф кивнул.

— Отлично! — радостно оскалился его начальник. — Познакомьте же, Аштон, меня с ними, а то я уже умираю от любопытства!

Аштон внешне безразлично пожал плечами, внутренне же сильно напрягся.

«Вот сейчас и решится, в каком качестве видит меня маркиз — как партнера или как удобного человека, таскающего для него каштаны из огня!» — мелькнула у него тревожная мысль.

– Вы, маркиз, уже, наверное, знаете, что Гаральд, наследник герцога Ренка, внезапно излечился. Совсем. Как произошло это прискорбное для нас событие, поломавшее нам весь план, мы до сих пор достоверно не знаем. У семейного мага-лекаря герцога узнать не удалось – он не пришел на инициированную нами встречу, и с тех пор вообще во дворце его никто не видел. Я попытался, под предлогом вручения наследнику герцога Гаральда именного императорского приглашения на посещение Империи, встретиться с бароном Ардуном, но у меня ничего не получилось! Барон не явился на вечер, устроенный герцогом в этой связи!

– Ну, надо же! – восхитился маркиз. – У вас было даже личное приглашение, подписанное Императором! Вот это да! Аштон, вы меня восхищаете такой предусмотрительностью!

– А! – небрежно махнул рукой его подчиненный. – Джонни за час сделает вам таких дюжину, да еще и за Императора распишется!

– Ого! А вот это уже коронное преступление! – сквозь смех заметил маркиз. – Вы не боитесь, Аштон? А вдруг Император узнает об этом? Как он отнесется к факту подделки его подписи?!

Вопрос был задан шутливым тоном, показывающим графу, что маркиз вполне доволен полетом его фантазии.

– Так, дикари и не достойны подписи Императора! – с усмешкой воскликнул он. – Пусть радуются подписи Джон-

ни! Это все, на что они могут рассчитывать!

– А вдруг они с этой бумагой действительно соберутся в Империю? – все еще смеясь, предположил маркиз.

– Я вас умоляю, Эмил! – граф построил потешную мордочку. – Мы же с вами знаем, как много трудностей возникает на пути в Империю! Бывает, что и люди гибнут, а уж какие-то бумаги... – с лукавой улыбкой закончил он.

– Граф, вы непревзойденный интриган! – с улыбкой похвалил своего подчиненного маркиз. – Но вам так-таки вообще ничего не удалось узнать по поводу чудесного излечения Гаральда? – решил уточнить маркиз.

– Достоверно – ничего! – виновато вздохнул граф. – Но вот кое-какие догадки у меня имеются!

– Интересно послушать! – поощрительно улыбнулся Эмиль Синглетон.

– В тот день, когда предположительно вылечился Гаральд, во дворце была замечена ведунья. Она точно какое-то время провела в апартаментах наследника герцога, причем, была не одна, а в сопровождении какого-то юноши, примерно лет шестнадцати. Что они там делали, выяснить не удалось, но эти совпадения кажутся мне странными. Я считаю, что с очень большой вероятностью, именно ведунья вылечила Гаральда.

Маркиз, услышав вывод графа, недовольно поморщился, но, оказывается, это было еще не все!

– Если это так, – не обращая внимания на недовольную

гримасу начальника, продолжил имперский посланник, – то вполне вероятно, что она вылечит и барона Ардуна, которого, если вы помните... – он прервался и продолжил, только получив подтверждающий кивок маркиза, – ... мы прочили на роль убийцы своего отца, герцога Ренка.

– И что вы, в связи со всем сказанным, собираетесь теперь делать? – с задумчивым видом осведомился маркиз. От всего услышанного он впал в дурное расположение духа и уже не верил, что из их плана что-нибудь получится.

«Хотя, – подумал он, – а почему этот план наш? Придумал его – граф, работал над ним тоже он... Я – да, я просто не уследил, доверился не тому... В общем, есть небольшая ошибка, которую я и готов признать!»

От этой мысли настроение его улучшилось, он даже улыбнулся графу, после чего пригубил бокал вина и изящным жестом забросил в рот виноградинку.

– Ну, так что, граф? – поторопил он с ответом своего подчиненного, который тоже приложился к бокалу, по примеру своего начальника. – Что вы намерены предпринять для осуществления вашего плана?

«Ух, ты! – промелькнула у графа неприязненная мысль. – А план-то уже «мой»! Это значит, что маркиз не верит, что его можно реализовать! Интересно, чем мне это грозит? И что он будет делать, если план увенчается успехом?! Так! – одернул он сам себя. – Сейчас рано думать об этом! Сейчас нужно доложить, что я думаю предпринять. Вот только...

кто сказал, что начальство должно знать все?!»

Он уже открыл рот, чтобы наврать начальству с три коро-
ба, когда в дверь кабинета робко, но настойчиво постучали.

– Да! – быстро среагировал граф.

Дверь открылась, и он увидел своего мажордома, застыв-
шего на пороге.

– Генри, что случилось? – удивился посланник Империи.

– Сэр, к вам барон Ардун! Требует немедленной встречи,
сэр!

Имперцы переглянулись...

* * *

Луиджи Фоска, теперь уже точно бывший семейный маг-
лекарь герцога Ренка, стоял перед входом в алтарный зал.
Наконец-то! Свершилось! Он не зря потратил столько вре-
мени на изучение древних рукописей, рассказывающих о
способе открытия портала, ведущего в Инферно и о спосо-
бах контроля тамошних тварей!

Ему осталось сделать всего несколько шагов, лишь про-
стой проем в стене отделяет его от будущего могущества!

Он еще раз тронул сумку, висящую через плечо, в которой
лежали бесценные труды древних магов, убедился, что она
все еще с ним и сделал шаг вперед, к господству над миром!

На его лицо вдруг легли какие-то тонкие нити, как от па-
утинки, а потом его сознание взорвалось!

Когда он пришел в себя, то понял, что что-то изменилось, вот только сразу не смог сообразить, что. А понял, когда вдруг в его сознании отчетливо прозвучало:

– Вы – призрачный страж! В ваши обязанности входит...

Не веря, он прослушал это объявление три раза, а потом завыл! Завыл от злости и безысходности, вложив всю ненависть, которую он испытывал к тому, кто сотворил с ним такое!

Ребятня, играющая в развалинах старинного замка, замерла, услышав этот вой, задрожала от охватившего ее ужаса, и... испачкала штаны.

* * *

«Так как же поступить? – сидя с закрытыми глазами, в кабинете, в одиночестве, думал граф. – С одной стороны, прощать такое нельзя, а с другой – Бриан прав, если у меня не получится, то она просто всех поубивает, с таким-то могуществом, а если получится убить ее и всех, с кем она приехала, то герцог, поняв, кто это сделал, может отыгаться на сыновьях! Да, вопрос! Вопрос, по сути, один – как поступить правильно?»

Скрипнула открывающаяся дверь, Реджинальд открыл глаза и увидел входящую в кабинет супругу.

– Итак, – подходя к столу и занимая оставленный Брианом стул, процедила его супруга, – скажи мне, дорогой, чего это

ты вернулся из своей секретной поездки... — тут она усмехнулась, давая понять, что для нее цель этой поездки секретом не являлась, — ...в столь дурном расположении духа, без доспехов и на чужом коне?

К концу вопроса в ее голосе сквозило неприкрытое ехидство.

— Знаешь, Алисия, я, на твоём месте, так не радовался бы! — желчно заметил граф.

— Почему? — с лучезарной улыбкой спросила графиня.

— А потому, душа моя, что в замке Вудрон новые хозяева! Я столкнулся с дамочкой, так она, наплевав на все артефакты, что были у меня, Бриана и моих охранников, просто одним движением обездвижила нас и лишила возможности дышать! — при этом воспоминании по телу графа пробежала судорога. — Все бы ничего, но задохнуться...

Граф передернул плечами и посмотрел на супругу. Та опустила глаза, вдруг став предельно серьезной, от игривого и ехидного настроения не осталось и следа.

— Вот, значит, как! — пробормотала она, глядя на поверхность стола, на которой, кроме бутылки и двух бокалов, ничего не было. — Одной рукой, значит, всех сразу! Ну-ну!

Она подняла глаза на графа и встретила с его взглядом.

— Дорогой, — очень серьезным тоном спросила она, — и что ты собираешься теперь делать?

— Да вот, — честно признался он, — когда ты пришла, сидел и размышлял, как раз над этим вопросом.

– И каков результат? – она посмотрела на него с неприкрытым любопытством.

– А нет результата! – сварливо заметил он. – Сказал же, что думал над этим! Так что, пока в процессе.

– Так, а в чем, собственно, загвоздка? – недоумевала графиня. – Эти новые хозяева остаются в замке или поедут домой?

– Поедут домой, – сообщил граф, а потом, не давая ей вставить и слова, спросил с кривой усмешкой: – Что, хочешь предложить напасть на них по дороге, да?

Графиня молча кивнула. Граф невесело усмехнулся в ответ.

– А то, все вокруг идиоты! – саркастически заметил он. – Это было первое, что пришло мне в голову, но вот Бриан был категорически против этого!

И, увидев издевательскую ухмылку на лице жены, вспылil:

– И нечего так ухмыляться, ты прекрасно знаешь, что он не трус! И он, кстати, объяснил, почему он против этого замысла!

– Вот как? – притворно удивилась Алисия. – Тогда, может, ты озвучишь их мне?

– Запросто! – прорычал, начавший свирипеть от непонятных подозрений жены, граф. – Вот, смотри, – он сложил руки перед собой и положил их на столешницу, – она – магичка неизвестной нам, но при этом, немалой силы, которая запро-

сто, одним движением справилась с десятком воинов, обвешанных артефактами! Точно также она, может быть, справится и с сотней и двумя сотнями! Мы не знаем ее силу!

– Дорогой, – прервала его супруга, – а когда она применила магию, вы все были в замке?

– Да! – кивнул граф, немного удивленный этим вопросом. – Мы все были в замковом дворе, а что?

– А с теми, кто остался за воротами замка, что-нибудь подобное случилось? – не ответила она на вопрос мужа.

– Нет! – он пожал плечами. – Только они никак не могли войти в ворота, их что-то не пускало! Впрочем, как и мы выйти, – добавил он, припомнив разбитое лицо бедняги Энтони. – Это что-то значит? – повторил он свой вопрос, слегка его перефразировав.

Его супруга молча кивнула головой. Граф задумался на секунду, а потом осторожно задал вопрос:

– Ты хочешь сказать, что ее магия работает только в замке?

Графиня опять молча кивнула.

– Это точно? – недоверие сквозило в словах графа столь отчетливо, что леди Алисия понимающе усмехнулась и односложно сказала:

– Очень вероятно, что это так и есть!

– А откуда такие сведения? – поинтересовался ее супруг.

Графиня несколько минут молчала, рассматривая графа и решая, стоит ли посвящать его в это, но потом, решив, что

хуже не будет, задала встречный вопрос:

– Дорогой, что ты знаешь о магических крепостях Первой Империи?

– О чем? – граф не стал скрывать свое удивление.

– Да-да, – подтвердила леди Алисия, – ты не ослышался, именно магических крепостях и именно Первой Империи!

Граф пожал плечами и кратко ответил:

– Ничего. – А потом решил добавить подробностей. – Ни о магических крепостях, ни о Первой Империи!

Его супруга поморщилась, услышав ответ мужа, и осуждающе качнула головой.

– Ну, что же, этого следовало ожидать. Даже у нас, в Империи, и то об этом мало кто знает!

Она сделала небольшую паузу, во время которой граф встал, достал из шкафа чистый бокал, поставил его перед графиней и налил вина из бутылки, все еще стоящей на столе. О себе, при этом, он тоже не забыл.

Жена поблагодарила его кивком, пригубила бокал и восхищенно раскрыла глаза.

– Реджинальд, где ты взял эту прелесть?! – воскликнула она. – И почему я раньше не пробовала этот божественный напиток?!

– Эм-м, – замялся граф. – Понимаешь, этого вина осталась одна бутылка, которая стояла здесь, в шкафу, и я про нее совсем забыл! А вот сегодня полез в шкаф и увидел! Ну, и решил ее распить.

– Ага – ага! – съехидничала леди Алисия, впрочем, при этом она улыбалась, давая понять, что не сердится. – А распить ее ты, конечно, собирался с Брианом, так? Не отрицай, слуги слышали ваш коронный тост про толстеньких! Кстати, ты не расскажешь мне, отчего такой странный тост, а дорогой?

Граф поджал губы и, упрямо наклонив голову и глядя исподлобья на графиню, промолчал.

Леди Алисия, поняв, что перегнула палку, тут же перестала изображать недалекую восторженную дурочку.

– Итак, – став абсолютно серьезной вернулась она к прерванному разговору. – Магические крепости Империя начала возводить на своих границах для их защиты и контроля. Всего, насколько мы знаем, их успели возвести три штуки, когда Империю захлестнула волна вторжения тварей Инферно.

Она поднесла бокал к губам и сделала небольшой глоток.

– На наших землях располагается бывшая крепость, носящая название «Шедарис». Мой отец, в свое время, очень заинтересовался историей этой крепости, они там с какими-то учеными что-то копали, что-то искали и... нашли. То, что они нашли и смогли прочесть, потому как написано было на незнакомом языке, оказалось своеобразным дневником коменданта этой крепости.

Она прервалась и посмотрела на мужа. Граф сидел в кресле в расслабленной позе, откинувшись на спинку, и слушал

ее очень внимательно.

– Так вот, – продолжила леди Алисия, – все я тебе сейчас рассказывать не буду, оно не так интересно, но кое-что ты должен знать.

Она опять сделала паузу, чтобы пригубить вина.

– Например? – поторопил ее граф.

– Ну, например то, что давным-давно, замок Вудрон назывался «крепость Редарис», которая была построена следующей после Шедариса.

– Это точно? – прервал ее хриплый от волнения голос графа.

– Это очень вероятно, – последовал уклончивый ответ супруги, – во всяком случае, очень многое в описании сходится, а теперь еще и это...

Она опять задумчиво уставилась на поверхность стола. Граф не стал ее торопить, а, в свою очередь, задумался.

«Теперь становится понятным такое настойчивое желание Алисии завладеть этим замком! – размышлял он. – Только вот непонятно, она хотела этот замок лично для себя или все же для нас? Вот, казалось бы, живу с ней уже больше четверти века, а так и не могу понять, как она ко мне относится, и кому, на самом деле, она служит – нашей семье или Императору ихней долбаной Империи?! Ладно, нужно дослушать до конца, ведь она пока, по сути, ничего такого не сказала. Потом уже буду решать, что и как делать.»

Он посмотрел на жену. Она сидела, все также в раздумьях,

установившись на крышку стола.

– Если это все, – решил поторопить он ее, – то я, конечно, потрясен, но особого смысла в твоих знаниях не вижу!

Он смотрел на нее, откровенно насмехаясь.

– Да нет! – леди Алисия встрепелась. – Это не все! Точнее, это только начало, – поправились она, – чтобы ты понимал, о чем вообще речь.

Граф изобразил на лице вежливое любопытство.

Теперь уже пришла очередь его супруги насмешливо хмыкнуть, показывая, что его игра раскрыта.

– Так вот, – графиня не стала тянуть кота за подробности, – эти крепости настолько пронизаны магией, что создается впечатление, что они живые! Внутри абсолютно все работает с помощью магии, начиная от плит на кухне и заканчивая смывом водой в туалете! Мощь задействованных заклинаний ты можешь себе представить хотя бы по тому, в каком виде находится крепость Редарис! А ведь ей уже несколько десятков тысяч лет!

– Сколько-сколько?! – недоверчиво переспросил граф.

– Несколько десятков тысяч, – подтвердив, что он не ослышался, а она не оговорилась, произнесла очень уверенным голосом графиня.

Граф только пораженно покрутил головой.

– Вот поэтому я и хотела, чтобы этот замок принадлежал нам. Взять его приступом – невозможно. Там заложены такие защитные заклинания, которые нынешним магам не по

зубам. Вообще. То есть, этот замок, в прямом смысле этого слова, неприступен. Владея им, ты можешь творить все, что захочешь, никто не сможет тебя пленить.

– Угу... – как-то задумчиво отреагировал на ее последнее замечание граф. – Ну, мне – понятно, я хочу власти и не хочу мириться, что эта власть не у меня, а у моего старшенького. Но вот я не могу понять – тебе то это зачем? Что такого ты хочешь сотворить, что в случае неудачи нам придется отсиживаться в замке?

– Ну, во-первых, дорогой, – графиня открыто улыбнулась мужу, я тоже не лишена тщеславия, и быть женой графа и женой герцога – это две большие разницы. А, во-вторых, – она перестала улыбаться и перешла на шепот, – если Редарис и Шедарис однотипны, а есть все основания это полагать, то там есть телепорт! Поэтому взаперти нам сидеть не придется!

Граф замер, пораженный услышанным, потом быстро, но тихо встал из-за стола, пересек кабинет и резко распахнул дверь в коридор. Выглянув и посмотрев в оба конца пустого коридора, граф удовлетворенно кивнул своим мыслям и, закрыв дверь, вернулся за стол, в свое любимое кресло.

– Послушай, – так же шепотом начал он, – а куда ведет этот телепорт?

Графиня легкомысленно пожала плечами.

– Не знаю! – но, увидев нахмурившееся лицо супруга, поспешила пояснить. – Понимаешь, Реджи, это не так и важно,

потому что его можно перестроить так, как нужно нам! Ну, во всяком случае, я так думаю. Не может быть, чтобы нельзя было изменить настройки, ведь ситуация может измениться, поэтому должна быть предусмотрена возможность подстройки под изменившиеся обстоятельства!

Граф признался самому себе, что слова жены звучат очень логично, а это значит...

– Послушай, Алисия, – он решил уточнить еще одну деталь, – а куда настроен телепорт этой... – он сделал паузу, вспоминая название. Даже наморщил лоб и пощелкал пальцами, создавая видимость усиленной работы памяти. Главное, чтобы супруга не поняла, насколько это для него важно! – А! Шедарис, во! – он даже улыбнулся, показывая радость от того, что, наконец-то, вспомнил это клятое название. И при этом он внимательно отслеживал реакцию жены на свой вопрос.

Жена, услышав его вопрос, грустно улыбнулась и ответила просто:

– Никуда.

Граф аж крикнул от расстройства.

– Это как? – не понял он.

– Все очень просто, дорогой! – охотно пустилась в объяснения графиня. – В той местности, где построили эту крепость, произошел какой-то катаклизм, и теперь крепость, а точнее то, что от нее осталось, стоит на краю разлома, а спуститься вниз, на его дно, пока никто не рискнул, уж больно

глубоко – дна не видно. Так вот, в той части, что осталась, телепорта нет, потому и ничего по интересующему тебя вопросу я сказать не могу.

– А тогда откуда все эти сведения, что ты мне рассказала? – тон графа стал очень подозрительным.

– Так, дорогой, я тебе же в самом начале рассказала о дневнике коменданта, найденном моим отцом! – с немалой толикой удивления его забывчивостью, произнесла графиня.

Ее муж только согласно кивнул, никак не комментируя ее замечание. Леди Алисия сидела, попивая из бокала вино, и ждала от своего мужа еще вопросов. В принципе, она ничего не опасалась, так как действительно рассказала ему правду, во всяком случае, ту правду, которую знала.

Но она ждала от него один, определенный вопрос, и, пока он не прозвучал, пыталась для себя решить, что отвечать – правду или то, что она придумала только сейчас.

И склонялась она к тому, что нужно говорить правду, потому что за это время придумать что-то очень правдоподобное у нее не получилось, а ее муж совсем не дурак, и очень быстро раскусит ее обман.

И тогда получится, что он поймет, что она соврала. В этом случае, правду сказать все равно придется, вот только попытка обмана... В какой-то другой момент, когда ей будет очень нужно, он может об этом вспомнить и ей не поверить...

– Дорогая, – наконец-то граф задал вопрос, который она ждала, – а как с твоим рассказом соотносится мощь этой ма-

гички и мое желание ей отомстить?!

Леди Алисия облегченно выдохнула – ожидание закончилось. Все! Решено! Только правду!

– Понимаешь, Реджи, – начала она свои объяснения, – эти крепости создали настолько магически могущественными, что побоялись, что они каким-то образом смогут обрести зачатки разума и выйти из повиновения своим создателям. Для того, чтобы этого не произошло, создатели все магические потоки подчинили человеку, сделав его магическим хозяином крепости, а точнее, хозяйкой. Ибо по их представлению, женщины меньше склонны к агрессии и насилию.

– То есть, – перебил ее граф, – ты хочешь сказать, что эта магиня стала хозяйкой замка?

– Да, дорогой, именно это я и хочу тебе сказать! – подтвердила она его предположение. – И потому, в замке ее никто победить не сможет!

– Ну, это мы еще посмотрим! – немного насмешливо произнес граф.

– Никто и никогда! – уверенным тоном сказала графиня. – Не трать своих людей попусту, они ничего не смогут ей сделать!

Граф пренебрежительно махнул рукой.

– Сейчас не об этом! – досадливо бросил он. – То есть, ты хочешь сказать, что эта магиня, вне крепости не так сильна, правильно?

Он посмотрел на жену, ожидая подтверждения.

– В точку! – обрадовалась графиня. – Скажу даже больше! Чтобы хозяйка крепости не заимела просто беспредельное могущество, ими могли становиться только очень слабые магини, так что, эта твоя магиня, вне стен крепости, вообще ничто! Даже еще меньше, чем ничто!

– А вот это – хорошая новость! – обрадовался граф, потирая руки. – Значит, если мы нападём на них по дороге, упорного сопротивления мы не получим – просто не от кого! Да это прямо праздник какой-то!

Граф развеселился, как маленький ребенок. Внезапно его радостный взгляд, доселе блуждающий по кабинету, наткнулся на супругу, все еще сидящую на стуле и смакующую вино.

– Дорогая, – он спрятал свое нетерпение под слащавой улыбкой. – Это все, что ты мне можешь рассказать, или еще что-то осталось недосказанным?

– Да, все! – пожала плечами графиня. – Больше ничего, что могло бы нам помочь, мне не известно.

– Отлично! – воскликнул ее муж, – тогда извини, но мне срочно нужно увидеться с Брианом! Забирай вино, – он нетерпеливо схватил бутылку и сунул ей в руки, – увидимся за ужином, дорогая!

Он почти насильно поднял ее со стула и выпроводил из кабинета.

– Отлично! – радовался он, потирая руки. – Я все-таки тебя достану, Ария де Гриз! И тогда мы посмотрим, чьи ар-

тефакты лучше!

Глава 1

Я опять сидел в пыточном кресле, по недоразумению некоторыми называемым седлом лошади, и с тоской предвкушал все те радости жизни, которые вскорости придется испытать моему организму.

Наше пребывание в замке подошло к концу, сегодня, наконец, мы увиделись с управляющим замком и баронством, герром Людвигом Ван Дейком. Какой он управляющий – я не знал, при их разговоре с родителями я не присутствовал – своих забот хватало, но, судя по тому, что после разговора с ним у родителей было хорошее настроение, в его хозяйстве больших огрехов не нашли.

Наш управляющий имел весьма располагающую к себе внешность. Невысокого роста, плотный, может, чуть полноватый, но не толстый, смешливый брюнет с длинными, до плеч, выющимися волосами, и круглым, улыбчивым лицом человека, любящего хорошо поесть и всегда готового пошутить. Искрящийся весельем взгляд карих глаз, казалось, предлагал собеседнику пошутить вместе с ним.

Мне хватило ритуала знакомства, когда Хорт Иствик представлял нас друг другу, чтобы, глядя на просто искрящееся смехом и весельем лицо управляющего, тоже начать улыбаться, подняв себе настроение и сложив об управляющем самое приятное впечатление.

А вот наш мажордом все утро ходил злой и угрюмый, видимо, матушка была недовольна качеством его службы и, как она может, в соответствующих выражениях дала ему это понять. Судя по всему, досталось ему неслабо, так, что он даже не вышел нас проводить, а мои родители не обратили на это никакого внимания! Нужно будет потом поспрашивать матушку, что случилось.

О! Батя закончил давать последние указания капитану замковой стражи, выслушал от него пожелания доброго пути и еще что-то, что капитан, можно сказать, пошептал ему на ухо, кивнул ему головой, вскочил на коня и дал команду двигаться.

С одной стороны, я был рад – наконец-то, мы возвращаемся домой! Все-таки, даже с учетом всего, что здесь произошло, домом я его не считал, как-то не отложилось еще в душе понятие «дом», связанное с этим замком. С другой стороны, мне предстоял целый день пыток скачкой на лошади, а потом, по возвращению, еще и непонятки с герцогской дочерью и ее желанием видеть меня в качестве камер-пажа.

И если дорогу я еще потерплю, то вот общение с герцогской дочкой меня очень сильно заботит. Она ведь так и не сказала, зачем ей нужен именно я, хотя во дворце полно знатных и молодых. Что же она от меня хочет, а то, что я ей нужен для чего-то конкретного, я не сомневался.

Так что, дорога к дому носила этакий радостно-горьковатый оттенок.

За размышлениями я не заметил, как мы выехали из замка и ворота закрылись за нашей спиной. Кони побежали быстрее, и я тут же вспомнил все те «приятные» ощущения, которые испытывал по дороге сюда.

Чтобы хоть как-то отвлечься от испытываемых неудобств, я начал вспоминать все, что случилось за предыдущие дни, после попытки захвата замка сэром Реджинальдом, графом Дерским.

После того, как матушка, все-таки «проглотившая» Камень Душ, очнулась я, переключившись на магическое зрение, стал изучать изменения, которые произошли с ней. Судя по всему, Гранур Гон Дель Реввик занимался тем же, и у него это получилось намного быстрее и, подозреваю, лучше. Во всяком случае, то, что я услышал, говорило о том, что увидел он больше меня, и понял из увиденного намного больше.

Я увидел, что дар у мамы сильно подрос и стал почему-то двухцветным – зелено-красным, причем, некоторые энергетические потоки были красными в центре и зелеными по бокам, а некоторые, наоборот – в центре зелеными, а вот по бокам – красными.

Что это означает, я догадывался, но в точности не знал. По моим догадкам, мама сохранила возможность пользоваться магией Жизни, только ее возможности в этом направлении заметно возросли, и, плюс к этому, приобрела еще возможность использовать магию Огненной стихии.

Но, как оказалось, это было не все, меня ожидал сюрприз, да какой!

– Ария, – услышал я голос Гранура, – а скажите, пожалуйста, как вы себя чувствуете?

Меня поразил тон Гранура, он был каким-то... любопытствующим, что ли? У меня создалось такое впечатление, что спрашивал он совсем о другом. Но мамин ответ ничего не прояснил.

– Хорошо себя чувствую, спасибо, Гранур! – ответила она, но у меня осталось ощущение какой-то недосказанности.

– Какое-нибудь неудобство, дискомфорт ощущаете? – продолжил свой опрос Дель Реввик.

Мама пожала плечами.

– Да, вроде, нет, все, как обычно!

– Ага, ага! – закивал головой последний защитник крепости Редарис. – Ну, а с головой у вас все в порядке? Жара нет? Внутри ничего не чешется? – почему-то на полном серьезе он задавал какие-то глупые, на мой взгляд, вопросы. Ну, как, скажите на милость, внутри черепа может что-то чесаться?

Однако, мама восприняла эти вопросы вполне нормально.

– Нет, в этом плане все в порядке, – немного помолчав, видимо, прислушиваясь к себе, сказала она. – Вот только...

Она замолчала и задумалась. Мы тоже молчали, ожидая продолжения.

– Мне как-то тяжело думать, мысли как будто разбегаются! – закончила она.

– Угу! – почему-то этому сильно обрадовался Гранур. Он сразу заулыбался и, сжав правую руку в кулак, резко вскинул ее над головой.

– Да! – ликовал он. – Да! Да! Да! Я знал! Я чувствовал, что это случится!

Мы непонимающе смотрели на него. Дель Реввик заметил озадаченное выражение наших лиц и поспешил пояснить причину своей радости.

– Я, конечно, уверен не был, но предполагал, что так получится! Дело в том, что то, что вы называете Камнем Душ, на самом деле является самым обычным поглотителем магической энергии. Принцип действия у него очень прост – он будет поглощать магическую энергию, но только ту, на которую он настроен. Как только он заполнится энергией под завязку, ее можно использовать. До этого, он энергию не отдает, только забирает. Как только его полностью опустошат – он снова переходит в режим набора энергии!

– Так вот почему так много смертельных случаев при глотании этих Камней Душ! – воскликнула мама пораженно. – А все ведь думали, что магическое хранилище просто не справляется с получаемым объемом энергии!

– И это тоже! – не стал скрывать Гранур. – Если камень заполнен до отказа, то, проглотив его и разрушив в желудке его оболочку, организм получает одномоментно огромное количество энергии, с которой зачастую не может справиться!

– Погоди! – остановила его матушка. – Он чуть не убил моего младшего сына! – гневно вскричала она. – Он чуть не высосал из него жизнь!

– У вас есть еще ребенок? – спросил Гранур.

– Да! – мама кивнула.

– Если с камнем начнет играть ребенок до восьми лет, с магическими задатками, то камень начнет сосать из него те крохи, что у него есть, а так как у детей до восьми лет магические каналы не отделены от жизненных, то... сами понимаете! – и, сделав небольшую паузу, провозгласил. – Поздравляю! У вашего младшего сына предрасположенность к магии Огня!

– Погодите! – прервала его матушка. – Я просто хочу понять! В чем отличие глотания Камня от того, что сделала я?

– О! – воскликнул Дель Реввик, подняв указательный палец. – Отличие, можно сказать, кардинальное! Дело в том, что стенки желудка не могут держать магическую энергию и она начинает свободно перемещаться по телу, вмешиваясь в работу внутренних органов, отчего организм человека частенько перестает, скажем так, правильно работать, а то и просто работать. Что сделали вы? Вы, поместив накопитель в кровь, которая постепенно растворяла его оболочку, дали возможность энергии, постепенно освобождаемой из накопителя, по мере истончения его стенок, попасть в кровь, которая и призвана удерживать энергию в организме человека. По кровеносным сосудам эта энергия попадает в средоточие

дара, где и накапливается. Но накопление происходит постепенно и в организм посторонняя энергия не проникает, пока не окажется собранной в, как вы называете, магическом хранилище!

Он сделал паузу и посмотрел, насколько нам понятно то, о чем он сейчас рассказал. Видимо, удовлетворившись увиденным, он продолжил:

– Далее, эта энергия, постепенно накапливаясь, расширяет стенки магического хранилища, или по-простому – увеличивает дар. Но это происходит постепенно, поэтому разрыв дара от перенасыщения практически невозможен, а вот в случае глотания...

Он осуждающе покачал головой.

– Ладно! – кивнула головой маман. – С этим мы более-менее разобрались. А чему ты так радовался? И почему мне трудно думать, хотя сейчас уже стало получше?

– Еще несколько минут, ну, может, полчаса, и у вас, Ария, все нормализуется. Дело в том, что предыдущий владелец, каким-то непонятным мне образом смог закачать ментальную энергию! Или просто так совпало, но факт налицо – в этом камне, кроме энергии стихии Огня, была еще и ментальная энергия, которую ваш дар, судя по всему, успешно усваивает!

– Ты хочешь сказать, – перебила его матушка, – что...

– Да, да, и еще раз да! – у вас просыпается ментальное направление дара! Теперь вы – магиня Жизни, магиня стихии

Огня и магия школы Разума! Поздравляю!

Но матушка, после его слов, обескуражено опустилась на плиту, на которой недавно лежала.

– Вот же! – как-то растерянно и совсем не радостно вырвалось у нее. – И где же мне теперь всему этому учиться? Когда? Как?

Видимо не ожидавший такой реакции, наш собеседник озадаченно крикнул и по-простецки почесал себе затылок.

– М-да, – пробормотал он, – кажется, я чего-то не учел!

– Так! – мама прекратила себя изводить и взяла в руки. – Гранур, а ты можешь меня научить этим видам магии?

– Увы! – покачал головой Дель Реввик. – Здесь я вам помочь не смогу. Вам придется придумывать самим, как пройти обучение.

Мама опять поникла, но не пала духом. Насколько я ее знаю, она сейчас лихорадочно искала возможность своего обучения. А я вспомнил о Живом учебнике, что мне оставил Дартон, а ведь он был адептом школы Разума, как он говорил, то есть, практически менталистом!

– Мам! – потормошил я задумавшуюся маму. – По поводу школы Разума, у меня есть кое-какие мысли, давай попозже их обсудим, ладно?

Я просто не знал, как аккуратно рассказать матушке о Живом учебнике, чтобы не посвящать ее в историю с Дартоном и порталом в Инферно, именно поэтому я взял время на размышления.

Все замолчали и о чем-то задумались.

– Ну, раз мы все выяснили, – прервал я всеобщее молчание, – то расскажи нам, Гранур Гон Дель Реввик, как неприступная крепость Редарис оказалась захвачена тварями Инферно.

Гранур поморщился, очевидно, эта тема была ему неприятна, но, как и обещал, рассказывать начал.

– Я уже рассказывал Волану, что эта крепость, носившая раньше имя Редарис, создавалась специально для защиты границ Империи и считалась неприступной. И так оно и было до тех пор, пока кто-то не открыл портал в Инферно. Из портала потоком хлынули твари, на которых наша магия действовала очень избирательно.

– Как-как? – услышал я рядом с собой голос Рыка, который вел себя настолько тихо и спокойно, что временами я забывал о его присутствии.

– Избирательно, – спокойно повторил наш собеседник, и пояснил: – это значит, что на них действовали не все заклинания и не на всех они действовали.

– А-а-а! – протянул Рык.

– Но, нужно отдать должное, их заклинания тоже действовали не всегда и не на всех. Я тут поразмышлял, время у меня было, – попытался он пошутить, но никто даже не улыбнулся, – м-да! – он явно огорчился отсутствием реакции. – Ну, так вот, я тут подумал и пришел к выводу, что у наших миров разные физические законы, именно поэтому так ра-

ботали и наши и их заклинания.

Он опять прервался, а потом продолжил:

– Да, о захвате крепости...

Он качнул головой.

– Крепость была захвачена изнутри! – огорошил он нас, и, видя наши непонимающие лица, объяснил: – Никто из вас так и не поинтересовался, что находится за второй закрытой дверью! Так вот, там находится телепорт, который в мое время был связан с различными местами в Империи. Работает ли он теперь, и с какими местами есть соединение, я не знаю.

Он опять замолчал, давая нам возможность осмыслить услышанное.

– Когда был открыт телепорт в Инферно, его открыли не классическим способом, а потому, работал он странно, но эта странность сыграла с нами злую шутку. Каким-то образом, наш телепорт оказался подключенным напрямую с тем телепортом, ведущим в Инферно, поэтому твари хлынули и туда, а судя по докладам, тот телепорт был открыт в замке Ренк, расположенном недалеко отсюда, и в эту крепость. Прорыв тварей застал меня недалеко от телепорта, я держался, сколько мог, но, к счастью, мне на помощь подошли другие защитники. Я, к тому времени, уже был сильно ранен, но меня не бросили и вытащили с нижнего этажа при отступлении и заблокировали дверь наверх. Но все понимали, что это всего лишь отсрочка и готовились к бою.

Гранур опять прервался. Было видно, что ему тяжело

вспоминать об этом, но он пересилил себя.

– Уйти тоже не было возможности. Покинуть крепость так, чтобы за нами не было погони, было невозможно, а в поле нас быстро догонят, и отбиться мы не сможем. Понимая, что я только уменьшу шансы ребят на то, чтобы уйти, раны были слишком тяжелыми и очень плохо поддавались лечению, я предложил оставить меня в крепости, около ворот, чтобы я мог прикрыть их отход, ну, сколько смогу. И вот тогда, комендант крепости, архимаг Брансом Ван Дель Рееворд рассказал, что есть возможность задержать тварей на довольно продолжительное время, но для этого мне придется стать временным Хозяином замка. Я, конечно, согласился, не раздумывая. По сути, выбора у меня и не было.

– То есть, – прозвучал возмущенный голос мамы, – вы – Хозяин этой крепости, а я ее хозяйка, так?

– Нет! – покачал головой наш собеседник. – Я был временным Хозяином этой крепости.

– А отчего не захотели стать постоянным? – ехидно поинтересовалась матушка.

–хлопотно это! – чуть усмехнувшись, ответил Гранур. – Да и надоело уже порядком, за столько-то лет!

– Понятно! – произнесла матушка. – Продолжайте.

– Ну, осталось рассказать совсем немного. Комендант подготовил и провел какой-то ритуал, в результате которого я стал тем, кого вы сейчас видите перед собой, но зато в этой крепости от меня нет тайн, да и управлять я могу всем, что

находится в этой крепости. Так что, я прикрывал ребят, пока они готовились к выходу, а после их ухода, на всякий случай, двое суток продержал тварей Инферно внутри крепости, не давая им вырваться на свободу, при этом практически исчерпав весь запас магической энергии. Поэтому следующие несколько тысяч лет я помню только урывками, как будто я спал, просыпался и опять засыпал. Так что, что здесь происходило, я толком и не знаю.

– А как давно ты опять, ну, проснулся, что ли? – спросила матушка.

– Примерно сто лет назад, – как-то печально сказал наш собеседник.

– Ага! – чему-то обрадовалась матушка. – А ты в курсе, что три предыдущих владельца этого замка были убиты?

– Конечно! – удивился Гранур. – Я знаю обо всем, происходящем в замке и окрестностях. Не на все могу повлиять...

– Ага! – ехидно заметила матушка. – На что-то не можешь, на что-то не хочешь, не так ли?

Магистр-маг безразлично пожал плечами.

– Ну, – воодушевилась матушка, – тогда ты должен знать, кто убил трех предыдущих владельцев, ведь убийца все еще здесь, в замке.

– Конечно, я знаю! – признался Гранур. – Я же сказал, что в этом замке от меня нет тайн!

– И что, убийца действительно все еще здесь? – напряженным голосом задала вопрос маман.

Дель Реввик просто молча кивнул.

– И кто он? – в голосе матушки чувствовалась тревога.

Последний защитник крепости Редарис укоризненно на нее посмотрел.

– Ария, вы теперь Хозяйка замка, вам и разбираться со своим хозяйством!

– Кстати, насчет Хозяйки, – вдруг встрепенулась матушка.

– А что непонятно? – удивился наш собеседник.

– Да с Хозяйкой все понятно, – матушка недобро прищурила глаза, – непонятно с Хозяином. Кто он, мой муж?

Гранур, молча, отрицательно покачал головой.

– Вот как? – матушка в притворном удивлении приподняла брови. – А кто? Неужели вы?!

Наш собеседник тяжело вздохнул и качнул головой.

– Ария, вы невнимательно меня слушали! – Дель Реввик развел руками. – Я же вам уже сказал, что складываю с себя полномочия временного Хозяина, так какого рожна вы ко мне прицепились с этим Хозяином? Что вы от меня хотите?

– А можно сделать Хозяином этого замка моего мужа? – мамин вопрос был ожидаем.

– Нет, – покачал головой Гранур, – и если бы вы дали себе труд задуматься, то и вопрос бы этот не задавали! Все очевидно!

– Это из-за магии? – влез в разговор, внимательно слушающий Рык.

Наш собеседник кивнул.

– Естественно! Чтобы управлять магическими потоками, нужно иметь дар! Как неодаренный сможет это делать?!

– А сделать его одаренным? – это уже маман.

– Вы за кого меня держите? – возмутился наш собеседник. – Я просто маг! Не бог! Понимаете?! Вот ты, Ария, сможешь неодаренного сделать одаренным?

– Ну-у-у, – задумчиво протянула мама, – я даже и не знаю! Если верить тому, что ты тут говорил, то в пределах замка...

Гранур страдальчески закатил глаза.

– Я не говорил, что ты – богиня! Я говорил, что по своим возможностям ты будешь почти... – он поднял указательный палец, – заметь, именно почти, как бог. Поэтому, вкладывать божественную искру магии в неодаренного ты не сможешь!

Он помолчал, а потом неожиданно продолжил:

– Впрочем, можешь попытаться! Мне даже интересно, что из этого выйдет!

– Хорошо! – очевидно, матушка была не расположена к дискуссиям. – Вопрос с Хозяином замка пока оставим открытым, хотя... – она пристально посмотрела на Гранура, – ... я так понимаю, что Волька, – она качнула подбородком в мою сторону, – вполне может им быть!

– Может! – пожав плечами, не стал отрицать наш собеседник.

– Ну, я так и думала, – пробормотала матушка, а потом вернулась к оставленной теме. – Так, что там с убийцей, Гранур?

– Да, ничего! – опять пожал плечами наш собеседник. – Он есть, он в замке и разбираться с ним придется тебе. – Он ехидно усмехнулся. – Если ты его найдешь.

– Ладно! – согласилась матушка и пошла к выходу из зала. Мы втроем удивленно смотрели ей вслед.

У самого выхода она обернулась и посмотрела на нас, стоящих с удивленным выражением на лицах.

– Ну, чего? – она удивленно подняла бровь. – Все же осудили? А теперь я хочу отдохнуть, а то что-то я сегодня умялась!

Она замолчала и, так и не дождавшись от нас в ответ ни единого звука, вышла из зал, предварительно бросив через плечо:

– Мальчики, заканчивайте! Вам тоже пора отдыхать!

– Да, мама! – предусмотрительно крикнул я ей вслед. А то еще вернется, чтобы проверить, как мы слышали!

Я повернулся к Грануру.

– Слушай, мы, наверное, пойдем, а то уже действительно поздно, а день был суматошным... Мы завтра придем, ладно?

– Приходите! – кивнул головой Гранур. Когда мы были уже рядом с выходом из зала, Дель Реввик меня окликнул.

– Волан!

Я повернулся и вопросительно посмотрел на него.

– Тут, такое дело... – он как-то замялся. – Короче, если тебе будут сниться необычные сны – ты не пугайся, ладно?

Я остановился и полностью развернулся к Грануру.

– Что за сны? – я услышал, что, ушедший было вперед Рык, остановился и возвращается.

– Да я-то почему знаю?! – искренне удивился мой собеседник.

– А как я пойму, что они не обычные? – не отставал я.

– А-а-а-а! – раненым зверем заревел Гранур. – Отстань, противный! Когда приснится – тогда поймешь! Все, иди, отдыхай! – продолжал реветь наш собеседник. Я, схватив Рыка за руку, счел разумным побыстрее покинуть этот зал с алтарем и таким нервным магом-магистром.

После бессонной ночи, после суматошного, полного событиями дня, я уже настолько устал и хотел спать, что, отослав Рыка на ужин в трапезную, сам кое-как доплелся до нашей комнаты и, быстро раздевшись, завалился спать.

И именно в эту ночь я понял, что имел в виду Гранур, когда предупреждал меня о необычных снах!

М-да! Необычные – это очень мягко сказано!

Нет, поначалу все было очень даже мило. Мне снилось, что я сижу без одежды, только в очень маленьких, плотно облегающих трусах, сделанных из какого-то неизвестного мне, растягивающегося материала, в очень удобном кресле-качалке, на какой-то террасе. На голубом, без единого облачка небе, вовсю сияет солнце, но его лучи, попадая на кожу, не обжигают, а мягко согревают ее. С террасы открывается вид на какой-то водоем, правда очень солидных размеров,

так как противоположного берега видно не было, а сколько хватает глаз – только голубая вода, своим цветом соперничающая с голубизной неба, с которым и сливалась где-то там, где заканчивалась моя способность видеть.

Рядом с креслом располагался небольшой столик, на котором стояло несколько бутылок с разноцветными бумагами, наклеенными прямо на них. На этих наклейках было что-то нарисовано и написано, но что – я не мог прочесть, так как язык был незнакомым. Так же, рядом с бутылками стояло большое блюдо с наваленными на него различными фруктами. Ну, я так предполагаю, потому что ни одного знакомого я не увидел!

Только я потянулся к бутылке, чтобы рассмотреть поближе, что изображено на этикетке, как услышал из-за спины чей-то хриплый голос:

– Отставить, кадет!

Обернувшись, я увидел того здорового мужика в кожаных доспехах, который снился мне в прошлую ночь.

– Ага! – радостно ощерился он. – Вижу, что ты меня узнал, кадет! Да, прошлый раз мне до тебя достучаться не удалось, но вот теперь... – он как-то недобро усмехнулся, – теперь ты – мой!

Я удивленно выслушал его тираду и, улучив в его речи паузу, небрежно бросил:

– Это всего лишь сон, так что я ваш, не знаю, как вас звать, только на ночь, до утра!

– Угу-угу! – опять недобро усмехнулся мой собеседник. – На ночь! Только готовься, кадет, что эта ночь для тебя будет о-о-очень длинной и крайне тяжелой! Но сначала – теория. Советую послушать внимательно и сделать правильные выводы, глядишь, и ночь побыстрее закончится.

– Э-м-м, до сих пор не знаю, как вас зовут... – я сделал паузу и мужик в кожаных доспехах понял ее правильно.

– Кави! Зови меня учитель Кави или мастер Кави. Сразу поясню, Кави – это сокращенно от Кавендиш, но мне мое имя не нравится, поэтому будешь звать Кави. Еще вопросы есть, кадет?

– Кто такой кадет? – раз есть разрешение задавать вопросы, то почему бы им не воспользоваться?!

– Кадет – это ты! – расхохотался Кави. – Тот, кого я буду обучать!

– Обучать чему? – с каждой его фразой вопросов у меня становилось все больше и больше.

– Ну-у-у... – протянул мой собеседник, – ты же получил Призрачный меч?

Я кивнул.

– Во-о-от! – радостно оскалился мастер Кави, а у меня в мозгу забрезжила догадка. – А как ты им собираешься пользоваться, если ничего не знаешь и не умеешь?

– Ха! – я чуть было не покрутил пальцем у виска. – Вы собираетесь обучить меня всему за одну ночь? Ну-ну!

К моему удивлению, он радостно осклабился и уверенно

кивнул головой, а потом вопросительно посмотрел на меня.

– Все? Вопросы кончились? – предвкушающе спросил он.

Я кивнул.

– Отлично! – он обрадовано заухал. – Приступим!

И я тут же осознал себя, лежащим на полу. Удобное кресло, в котором я сидел, исчезло.

«Какой-то сон, уж больно натуральный!» – подумал я, поднимаясь и потирая ушибленное полузадие.

– Вставай, вставай, кадет! – проревел надо мной мой, судя по всему, учитель. – теорию будешь слушать стоя! Так лучше запоминается!

Он прошелся вдоль террасы, повернулся и пошел обратно.

– Для начала, немного истории. Итак! – начал он. – Призрачный меч. – Он сделал паузу, остановившись прямо напротив меня. Нас разделяло где-то шага четыре, наверное. Он постоял, покачиваясь с пятки на мысок, не отводя от меня своего какого-то пронзительного взгляда, потом повернулся на каблуках сапог, и опять начал расхаживать туда-сюда по террасе, продолжая свой рассказ.

– Призрачный меч – боевое умение, закрепленное в крови носителя, разработанное в Первой Империи, существовавшей около трехсот тысяч лет назад. Кем и как было создано – рассказывать не буду, тебе не нужно. А вот создавался он, в том числе, для уничтожения тварей Инферно, когда прорывы начали происходить уже не только на границах Империи, но и центральной ее части. Использоваться может толь-

ко одаренными, имеющими дар всех стихий, или, как их еще у нас называли – радужниками. Хотели разработать нечто подобное и для магов с меньшим диапазоном стихий, а потом и для неодаренных, но не успели. М-да! – он опять стоял передо мной, покачиваясь с пятки на мысок.

– Короче, выжившим после нашествия тварей Инферно было уже не до разработки магических умений и артефактного оружия, да и специалистов уже не осталось, как не осталось той Империи. В общем, за все то время, что я обучаю владению магическими умениями и артефактным оружием высшей категории, твой меч – второй.

– Э-э-э, простите, – я, как прилежный ученик, поднял руку вверх, сигнализируя, что хочу задать вопрос.

– Давай, кадет! – кивнул Кави.

– То есть, где-то есть еще, как минимум, один такой же меч?! – беспокоился я.

– Есть! – подтвердил он. – Вот поэтому, чем лучше ты выучишься, тем больше шансов у тебя будет на то, что ты выживешь, если столкнешься с владельцем того меча, хотя... – он призадумался. – Это было почти шесть тысяч лет назад, так что, он вряд ли еще жив, но вот что он успел передать потомкам...

Задумчивая речь учителя меня не обманула. Он хоть и определился по времени, но возможность столкновения не отрицал, а это означало только то, что взять от него мне необходимо по максимуму из того, чему он меня собирается

научить.

– Учитель, – я решил его еще попытать, пока он не продолжил свой исторический экскурс. – Вот вы сказали, что учите владению магическими умениями и артефактным оружием...

– Ну?! – он вопросительно посмотрел на меня.

– Получается, что если я всего лишь второй владелец меча, то... – я многозначительно замолчал. Ну, действительно, не намекать же ему, что он тысячелетиями фигней страдает, ничего не делая!

– А почему ты решил, что я обучаю только владению мечом? Я же сказал – любыми магическими умениями и артефактным оружием! – Кави смотрел на меня, не понимая сути вопроса. Судя по всему, я тоже что-то явно не понимаю.

– И много у нас владеющих умениями и другим артефактным оружием? – с иронией спросил я, так как считаю, что хотя бы слухи о применении этих умений или оружия обязательно сохранились бы, если бы кто-то его применял.

– У вас, это где? – попытался уточнить мой учитель.

– Ну, у нас! – я не понял вопроса. – Ну, в нашем мире, где же еще?! – я стал слегка раздражаться его непонятливостью.

– А-а-а! Ты вон о чем! – радостно осклабился он. – А я сразу-то и не понял!

Он правда обрадовался, а я гордо выпятил грудь, мол, знай наших! Это вам не фигли-мигли, это масштабное мышление, вот! Ну, так, во всяком случае, в коллеже говорит ма-

стер Шильд.

– Понимаешь, кадет, – как-то очень осторожно начал Ка-ви, – таких миров, в котором живешь ты – их много. И среди них есть миры, как ваш, где тоже есть магия, и, соответственно, разумные, используя ее, разрабатывают боевые умения и изготавливают артефактное оружие. А я обучаю их ими пользоваться. Понял?

У меня от удивления реально отвисла челюсть. Вот это сон! Приснится же такое!

– Рот закрой! – прикрикнул на меня учитель.

Я захлопнул рот так быстро, что зубы клацнули друг об друга.

– То есть, – я, наконец, обрел дар речи, – ты хочешь сказать, что я сейчас...

Он покачал головой.

– Нет, физически, ты сейчас в своей постельке, спокойно спишь, а вот эмпирически – ты находишься у меня в гостях!

Потом, посмотрев на мою вытянувшуюся физиономию, он усмехнулся:

– Ты правильно понял, мы не на твоей планете, ты сейчас в мире, который носит название – Полигон!

Кто бы знал, сколько мне понадобилось сил, чтобы не заорать, не начать ругаться, а просто принять этот факт! Спасло меня только то, что я вспомнил, что я сплю, и, хоть ночи зимой длинные, но не настолько, чтобы пребывание здесь как-то отразилось на мне.

– И что дальше? – поинтересовался я.

– А дальше, – внимательно рассматривая меня, произнес Кави, – мы начнем учебу!

Я согласно кивнул. Давно пора, а то история – это, конечно, здорово, но времени мало, а я решил выучить максимально много из того, что он мне будет показывать.

– Итак! – начал мой учитель. – Призрачный меч, являясь магическим умением, материализуется у его хозяина его осознанным желанием, то есть, тебе нужно именно захотеть, чтобы Призрачный меч появился.

Он помолчал, а потом скомандовал:

– Давай, пожелай, чтобы он появился!

Я пожал плечами и пожелал, чтобы Призрачный меч появился.

И тут же взвыл, потому что появившийся меч упал на пол, пребольно ударив меня по ноге и позвонев по полу. Но, как и в прошлый раз, когда Дартон только передал мне это умение, остался невидим.

– Это тебе еще повезло, кадет! – осклабился учитель. – Некоторые остаются кто без руки, кто без ноги! Нет, руки-ноги мы, конечно, отрачиваем, но ты только подумай, как тебе будет больно! Поэтому, повнимательней и советую отнестись к учебе со всей серьезностью!

Он опять помолчал, а потом приказал:

– Так! Меч – убрал! Убрал меч, я кому сказал?! – взревел он, видя, что я не спешу выполнять его приказ.

Я убрал меч, просто пожелав, чтобы он исчез.

– Отлично! А теперь – достал меч! – распорядился Кави.

Я учел свой печальный опыт и представил, что меч лежит в моей руке, и через мгновение ощутил, что рука сжимает что-то шершавое и довольно тяжелое.

– Угу! – услышал я одобрителное бурчание. – Уже хорошо, но нужно закрепить!

– Убрать меч! – вдруг рявкнул он. От неожиданности я вздрогнул и непроизвольно махнул мечом. Учитель, не спеша, с какой-то ленцой, увернулся от меча и, укоризненно покачивая головой, сказал:

– Ты что, так на меня зол, что хочешь убить сразу? А как же учеба? Ты учти, таких как я больше нет, зарежешь – останешься неучем!

То, что он просто смеется надо мной, я понял сразу, и уже не обращал внимания на его слова. Пока он говорил, я попытался проанализировать его действия и понять, что меня в них насторожило.

Я разбирал по памяти все его движения. Вот он рявкнул, вот я дернулся, вот меч взлетел, а вот он... Ха! Он уклонился от меча так, как будто он его видел! Видел! Как такое может быть, если он невидим даже для меня?

– Учитель, – я дождался, когда он закончит подшучивать надо мной, – скажите, мне показалось или вы видели мой меч?

Кави сразу прекратил улыбаться, сразу став серьезным и

пару раз приложил одну ладонь к другой.

– Браво! – похвалил он. – В наблюдательности тебе не откажешь!

– Но как? Даже я его не вижу! – я реально был потрясен.

– Как – я не знаю, я просто его вижу! И да, хочу уточнить. То, что сейчас находится у тебя в руках – это не меч, это металлическая дубинка!

– Как так? – удивился я.

– А ты какой меч себе представлял, когда пожелал его получить?

Я пожал плечами.

– Да, никакой, просто меч!

– О! – поднял указательный палец мой учитель. – Ну, вот ты и получил не пойми что!

– Но я же все равно его не вижу! – возмутился я.

– Так, кадет! – посуровел голосом и видом Кави. – Я тебе приказал убрать меч! Ну?!

Я быстренько убрал то, что сжимала моя правая рука.

– Продолжим урок! – учитель опять принялся расхаживать по террасе.

– Пока Призрачный меч невидим, он может рубить любой материал, хоть природный, хоть созданный разумными. Здесь, конечно, тоже есть ограничения, но выяснять их тебе придется самому, потому как уж больно это все индивидуально для каждого экземпляра. Чтобы сделать его видимым, ты должен, при его вызове, определить это сразу, как и

его форму. Призрачный меч может принимать любую форму клинкового оружия, тебе нужно только четко представлять его.

Он прервался и, стоя прямо напротив меня, насмешливо посмотрел на меня.

– Я понимаю, что с этим у тебя пока плохо, но мы это исправим! Так вот, пока твой меч видим, он имеет свойства простого меча, ну, может только качеством лучше, и тебе не нужно опасаться, что он может сломаться. А так, он будет рубить только то, что сможет перерубить обычный меч. Это понятно?

Я согласно кивнул. Конечно, понятно! Что тут может быть непонятным?!

– Отлично! – как-то хитро улыбнулся мой учитель. – А теперь пойдем, будем ликвидировать твое незнание типов и видов клинкового оружия. Не хочу, чтобы ты отбивался металлической оглоблей!

Он хлопнул меня по плечу и, махнув рукой, куда-то пошел. Я поспешил за ним, снедаемый любопытством.

Глава 2

Кави спустился с крыльца и прошел через мощный плиткой двор к другому зданию, сложенному из каких-то гигантских, не то камней, не то плит темно-красного цвета, и подошел к металлической двери. Я следовал за ним. Двор был небольшим, метров десять на десять и абсолютно пустым. Где-нибудь в городе это место назвали бы площадью.

Подойдя поближе, я увидел рядом со входной дверью, выдавленный в камне силуэт ладони, к которому мой учитель без промедления приложил свою руку. Внутри что-то щелкнуло и входная дверь, к моему удивлению, поехала вбок, открывая темное пространство коридора, расположенного за ней.

Кави, подождав, пока дверь остановится, смело шагнул в темный зев коридора, в котором сразу же вспыхнул свет. Обернувшись ко мне с недовольной миной на лице, он проворчал:

– И долго ты там собираешься стоять, кадет?

Я очнулся от разглядывания чудных осветителей, больше похожих на какие-то светящиеся палки, и тоже зашел в этот коридор. В коридоре, длиной метров пять, кроме висящих на стене светильников тоже ничего не было. Заканчивался коридор еще одной металлической дверью, слева от которой я опять увидел выдавленный силуэт ладони.

Вот только, в этот раз, после того, как Кави приложил свою ладонь, дверь не стала никуда отъезжать, а просто рас-творилась. Я от неожиданности протер глаза, но двери не было! Вот, только что она была, Кави прикладывает ладонь... хоп! – и вместо двери пустой проем, через который виден какой-то освещенный зал.

– Заходи! – требовательно произнес мой учитель и первым прошел в открывшееся помещение. Я последовал за ним и оказался в большом зале.

Странно, но мне показалось, что снаружи, по размерам, сооружение выглядело гораздо скромнее, чем внутри. Этот зал... М-да! Наверное, метров сто, не меньше, в длину и, наверное, столько же в ширину! Да у нас площадь всего замка, внутри замковых стен, примерно сопоставима с площадью этого зала!

По периметру зала, вдоль его стен, стояли стойки с оружием, и их было много, навскидку, не меньше сотни! И большинство видов оружия было мне абсолютно незнакомо, и даже его внешний вид казался странным и несуразным.

Кави веселым взглядом наблюдал за тем, как я разглядываю стойки с оружием, а потом, видимо, это ему надоело, он как-то странно щелкнул пальцами и между нами возник небольшой столик со стоящей на нем кружкой с какой-то жидкостью.

– Пей! – приказал Кави. – Все объяснения – потом.

Я сделал шаг к столику, взял кружку с неизвестной жид-

костью какого-то странного зеленовато-голубоватого цвета, и поднес ее к лицу, но пить не стал, а сначала понюхал. Пахло... странно, но я отчетливо различил запах нескольких трав, которые иногда использовала матушка.

Увидев мои действия, мой наставник широко улыбнулся.
– Не бойсь, не отравлю! Пей смело!

Я посмотрел на него и подумал, что если бы он хотел меня убить, то мог бы это сделать уже давно, без таких ухищрений. Согласившись с этой мыслью, я большими глотками вылебал содержимое кружки. Так учила делать моя мама, когда я хочу поменьше чувствовать вкус напитка. К моему удивлению, вкус оказался... тоже странным, но не противным, а потом, послевкусием, я, наконец-то, понял, что означает это слово, я ощутил во рту вкус свежей земляники. От неожиданности я пошлепал губами, пытаюсь продлить это ощущение вкуса.

Кави одобрительно кивнул и как только я поставил пустую кружку на столик, тот исчез.

Наставник вновь начал расхаживать передо мной взад-вперед, и я понял, что сейчас мне все объяснят. И оказался прав.

– То, что ты сейчас выпил, называется эликсиром памяти. Он даст тебе возможность полностью запоминать все, что я тебе покажу и расскажу. Потом останется только наработать правильные реакции тела – и все!

– Эм, учитель, – я опять поднял руку и, увидев его поощ-

рительный кивок, продолжил: – А отрабатывать правильные реакции я буду сам, или под вашим присмотром?

– Сам! – остановившись, быстро ответил он, а потом усмехнулся. – Но под моим присмотром!

Он сделал паузу, подождав, не возникнут ли у меня еще вопросы, а потом возобновил свое движение передо мной.

Я обещал тебя научить владеть любым клинковым оружием. Так вот, расскажи мне, какое клинковое оружие ты знаешь?

И он выжидательно уставился на меня, перестав ходить и остановившись напротив.

– Меч! – тут же выдал я, а потом задумался.

«Хм, а что еще можно назвать клинковым оружием? Вот меч, как бы, это было понятно сразу, а что еще? Ну, наверное, нож, о! – кинжал, еще, что еще? А! Как-то видел морского офицера, у нег на боку тоже кинжал висел, только не помню, как его называли. Ладно, скажу описательно! Что еще? Да, вроде все! А! А еще есть такое копье, у которого наконечник, как меч, только я не знаю, как оно называется. Ладно, тоже опишу, глядишь, мой учитель в курсе. Что еще? Вот теперь точно все, больше на ум ничего не приходит!»

– Э-э-э, нож, кинжал, потом, кинжал у морских офицеров...

– Кортик, – подсказал учитель.

– ... да, кортик, – продолжил я, – потом, такое копье, у которого наконечник, как меч... – я вопросительно посмотрел.

рел на Кави.

– Протазан или пальма, – пояснил учитель, но это не клинковое оружие. – Смотри, – он опять двинулся вперед-назад. – Все оружие подразделяют на клинковое, древковое и метательное. Я тебе расскажу о клинковом оружии, так как учить тебя буду именно обращению с ним. Итак.

Клинковое оружие – это холодное оружие, имеющее боевую часть в виде клинка (клинков), прочно и неподвижно соединенного с рукоятью. Клинковое оружие характеризуется тем, что поражающий элемент – клинок проникает в тело человека или животного. Мечи, топоры, ножи, копья, алебарды, шпаги и так далее. По длине различают клинки короткие – до 30 см, средние – от 30 до 50 см, длинные – свыше 50 см.

Он остановился напротив меня, внимательно посмотрел, потом кивнул каким-то своим мыслям и продолжил:

Боевой нож – древнейшее клинковое оружие колюще-режущего действия. Древнейшие ножи были каменными и преимущественно режущими. Позднее появились металлические – медные, бронзовые, железные и, наконец, стальные ножи, получившие колющее остриё. Ножи использовали и применяют до сих пор практически все народы.

Кинжал – является колюще-режущим и рубяще-режущим оружием с коротким или средним двухлезвийным клинком. Форма клинка может быть как прямой, так и изогнутой. Таким образом, от ножа кинжал отличает не только

рубящие свойства, но и исключительно боевое назначение. Изредка встречаются двухклинковые кинжалы.

Стилет – колющее оружие с коротким или средним клинком, гранённым или круглого сечения. Подобное оружие применялось у разных народов и имело разное происхождение. Однако за счёт небольшого размера оно отличалось возможностью скрытого ношения, например, в виде заколки для волос.

Кортик – колющее оружие с коротким или средним узким клинком ромбического сечения. К данному типу относятся только кортики в прямом значении этого слова.

Меч – колющее и рубящее оружие с прямым средним или длинным двухлезвийным клинком. Древнейшие мечи были бронзовыми, однако в некоторых культурах известны костяные и деревянные мечи с каменными лезвиями, возможно, бывшие предшественниками металлических. Такое оружие совмещало свойства ножа и топора. В течение веков у некоторых мечей становились основными колющие функции, у других – рубящие. Это приводило к появлению новых типов мечей и другого клинкового оружия.

В свою очередь мечи подразделяются на следующие виды: Двуручные мечи – это мечи, которые имеют длинный клинок, порядком полутора метров, и длинную рукоять. Воин сражался таким мечом, держа его двумя руками, поражая противника на дальней дистанции. Применялись такие мечи в основном против конников и копейщиков. Перед основной

большой крестовиной (со стороны лезвия), часть клинка не заточена и имеет небольшую гарду, которая отделяла ее от лезвия. Это делалось для того, чтобы при выполнении боевых приемов с двуручным мечом, воин мог делать широкий хват руками, если того требовала ситуация в сражении.

Полутораручные мечи – это мечи, которые считались наиболее универсальными представителями своего вида. То есть, при довольно приличной длине клинка (700 – 1000 мм) и рукоятью, величина которой составляла две, три ширины ладони, этим мечом можно было сражаться, как одной рукой, так и двумя. Полутораручные мечи являлись золотой серединой между длинными «полевыми монстрами» и слишком уж короткими мечами.

Одноручные мечи – это мечи, имеющие небольшую рукоять. Ладонь воина плотно ложилась между крестовиной и наконечником. Длина такого меча обычно не превышала 700 миллиметров. Одноручные мечи были довольно маневренны и предназначались в основном [для ближнего боя](#) на узких улицах городов.

И наконец, [короткие мечи](#), которые чаще всего служили вспомогательным оружием, когда нанесение ударов длинным мечом, могло стать лишь помехой в бою. В помещениях, [такие мечи были незаменимы](#). Их общая длина с рукоятью не превышала 600 миллиметров. Вначале мечи делались именно такими, так как большую длину, ковать из бронзы, по понятным причинам, не имело смысла.

Палаш – колющее и рубящее оружие с длинным прямым клинком, отличающееся от меча однолезвийностью. Это оружие первоначально получило распространение в коннице, для увеличения эффективности рукоять иногда была расположена под углом к оси клинка. Однако исторически палашом называли оружие, которое иногда было обоюдоострым или изогнутым, что, согласно современной типологии, неправильно.

Сабля – рубяще-режущее и колюще-режущее оружие с длинным изогнутым клинком с лезвием на «выпуклой» стороне. Появилась в результате модификации палаша – изгиб клинка придавал оружию режущие свойства, что увеличивало его эффективность.

Шашка – рубяще-режущее оружие с длинным слабоизогнутым однолезвийным клинком. С шашкой схожи по форме клинка, в частности, леппа, сикин, катана.

Шпага – колющее или колющее и рубящее оружие с длинным прямым однолезвийным или двухлезвийным трёх- или четырёх-гранным клинком и развитым эфесом. Появилась в результате увеличения колющих свойств меча. Кончар также является шпагой.

Рапира – колющее оружие с длинным прямым упругим клинком и, как правило, чашевидной гардой. В свою очередь, происходит от шпаги.

Тесак – рубяще-режущее и колюще-режущее оружие

с широким средним однолезвийным клинком. Как правило, предназначен для нанесения преимущественно рубящих ударов, причём тесаки могут отличаться весьма разнообразной формой клинка. Тесак появился как производное от палаша или сабли: сломанный длинный клинок перековывали в более короткий толстый. Изначально тесак возник как нож крупных размеров, заменяющий топор. В частности, к тесакам можно отнести следующие виды оружия: фальшион, мачете, копис, махайра, фальката, паранг, кхукри, голок.

Ятаган – колющее и рубяще-режущее оружие с клинком, имеющим прямой, реже двойной изгиб, и заточку на внутренней стороне. Ширина клинка обычно была неизменной. Редко встречались ятаганы с расширением клинка к острию. Такая форма обеспечивала рубяще-режущее действие с «загребаящим» эффектом. Как в случае с шашкой и кортиком, данный тип эквивалентен конкретному оружию.

Штык – колющее или колюще-режущее оружие, которое отличается тем, что крепится к дульной части ствола ручного огнестрельного оружия. Штыки могли быть различных форм, которые классифицируются так же, как остальное клинковое оружие.

– Все пока понятно? – закончив рассказ, обратился он ко мне. Я кивнул. А что там может быть непонятным?

Рассказывая об очередном виде клинкового оружия, он подходил к стойке с этим видом, доставал несколько штук и давал мне, чтобы я получше их разглядел и примерил к своей

руке.

Неприятность случилась только когда он демонстрировал мне двуручник... Ну, как неприятность... Да и не неприятность это вовсе была! Так, фигня! Упал я, короче. Но не сам! В общем, я чего-то замешкался и не успел подойти к стойке с двуручниками. Мой учитель ждать не стал и, достав двуручник, несильно бросил его, рукоятью вперед, в мою сторону.

Я легко поймал его рукой за рукоять, и уже хотел было гордо выпятить грудь, гордясь своей ловкостью, вот только... меня унесло вслед за летящим мечом. Я успел сделать, наверное, шага четыре, прежде чем тело, вцепившееся в меч, обогнало безнадежно отставшие ноги, и я грохнулся на пол, но, что показательно, меч из руки я так и не выпустил.

– Понятно! – услышал я откуда-то сверху веселый голос учителя. – Сильный, но легкий! И еще пока глупый. Н-да, похоже, все будет несколько сложнее, чем я себе представлял!

Я лежал на полу, единственное, что я сделал, это перевернулся на спину, и тут же увидел улыбающееся, нет, даже скорее, щерящееся в улыбке лицо Кави.

– Ну, и долго ты лежать собрался?! Давай, поднимайся, – он сделал характерный жест рукой, – у нас еще много дел!

– Каких? – я недовольно скривился, поднимаясь и потирая бок, на который грохнулся.

– Ну так, будем с тобой учиться владеть клинковым оружием! – с доброжелательной улыбкой сообщил мне то, что

я и так уже знал, Кави. Мне даже показалось, что это он так тонко надо мной издевается! Сделав вид, что ничего не понял, я нагнулся и поднял меч. Ну, как поднял... Приподнял за рукоять над полом и поставил на кончик. Тяжел, зараза!

Кави подошел ко мне, безо всякого усилия, одной рукой поднял меч и, подойдя к стойке, аккуратно вернул его на место.

– Значит так, – заявил он, оглядывая меня в который раз, – двуручник – это не твое! Пока, во всяком случае! Однако! – он поднял указательный палец, – учиться им владеть ты все равно будешь!

И все! После этого он просто продолжил свой рассказ о клинковом оружии, а я старался не отставать от него, чтобы опять не попасть в неловкую ситуацию.

И вот, наконец, его рассказ окончен. Прозвучал завершающий логичный вопрос, и я вдруг осознал, что запомнил абсолютно все, что он говорил и могу повторить это вообще слово в слово! Да уж, вот это эликсир!

– Отлично! – радостно потер руки Кави. – А теперь давай посмотрим, что и как ты усвоил, ну и к чему у тебя душа легла!

Я удивленно посмотрел на него.

«Интересно, это он, вообще, о чем сейчас?» – посетила меня мысль. Мой учитель, видимо, что-то разглядел в моем лице, потому что пояснил:

– Так как у тебя оружие уже есть, тебе только нужно на-

учиться вызывать его в необходимой тебе форме, то именно этим мы и займемся! Да, прежде чем мы начнем, хочу кое на что обратить твоё внимание. Итак, хотя твой Призрачный меч, пребывая в невидимом состоянии, способен рубить любой материал, это не всегда удобно. Например, если ты участвуешь в дуэли, или вокруг много народа... Вообще, чем меньше ты будешь использовать своё оружие именно в невидимом состоянии, тем лучше!

– Почему? – я был поражен таким подходом.

– Дело в том, что человеческую зависть ещё никто не отменил, да и иметь лишнюю возможность удивить своего противника – тоже лишним не будет! – пояснил он свою точку зрения. Немного подумав, я с ним согласился, кивнув.

– В таком случае, – опять пустился в объяснения он, – тебе сразу, при вызове, нужно определять, что твоё оружие будет видимым. Это понятно?

Я опять кивнул.

– Ну, что ж, тогда приступим! – сказал он. – Я буду тебе называть, что я хочу видеть у тебя в руках, а ты будешь это вызывать, понятно?

Я кивнул ещё раз.

– Нож! – сказал Кави.

Я представил себе один из показанных мне ножей, который удобней всех лежал в руке, и тут же ощутил тяжесть в правой руке.

– Где нож? – грозно сдвинув брови, задал вопрос учитель.

– А? – не понял я и машинально посмотрел на свою руку. В ней ничего не было, хотя вес ощущался.

«Вот же! – посетовал я. – А ведь Кави специально предупреждал, что нужно вызывать оружие именно видимым! Мда, косяк!»

Я представил, что вижу нож в своей руке, и он тут же появился.

Кави укоризненно покачал головой.

– Один совет, – прогудел он, – пока не спеши. Не нужно вызывать оружие быстро – нужно это делать правильно. Потом, когда потренируешься, скорость придет сама. Все ясно?

Я кивнул.

– Сабля! – отрывисто бросил мне учитель.

Я напрягся, зачем-то закрыв глаза, вспомнил, как она выглядит, отметил, что должна быть видимой... и призвал. Почувствовав в руке тяжесть, открыл глаза и увидел в руке саблю! Именно такую, как я и представлял себе.

«Интересно, – на фоне внутреннего ликования от успешного действия, меня посетила мысль, – а оружие всегда будет появляться в руке? Можно ли сделать так, чтобы оно появлялось, например, на поясе? И еще, после того, как я его вызвал, как долго оно будет здесь, со мной?»

Этот вопрос и задал своему учителю.

– Вопрос правильный, – он одобритительно посмотрел на меня. – Оружие будет появляться там, где ты его захочешь видеть, но... – он поднял руку с раскрытой ладонью, видимо,

заметив вспыхнувшие от радости глаза, — здесь тоже не все так просто! — он превратил раскрытую ладонь в поднятый указательный палец. — Если ты сейчас пожелаешь, чтобы меч появился на твоём поясе, то... — и он демонстративно уставился на мой пояс.

— Что? — не понял я его взгляда.

— На что он будет крепиться, когда появится? — учитель выразительно поднял брови. Я опустил глаза и кроме штанов не увидел ничего.

— И что случится? — я решил уточнить этот вопрос, хотя кое-какие подозрения у меня имелись.

— Он упадет, — пожал плечами, подтвердил мои подозрения Кави.

— То есть, ты хочешь сказать, что мне нужно быть экипированным соответствующим образом?

— Конечно! — он опять пожал плечами. — Это же очевидно!

— Ладно! — согласился я. — А что со второй частью моего вопроса?

— Ну, тут все просто! — он махнул рукой. — Это оружие будет с тобой до тех пор, пока ты его не отзовешь или не развеешь, что суть одно и то же. А пока ты его не развеял, это оружие будет вести себя так же, как и любое другое простое оружие, единственное исключение — взять его в руки другой разумный сможет только с твоего позволения. А так — никаких отличий!

Я покивал в знак того, что понял и вдруг услышал:

– Меч!

Уже поняв, что и как нужно, не спеша повторил все действия, вызвав на этот раз меч. Удовлетворенный результатом учитель, радостно покивал головой и...

– Кортик!..

Тренировка продолжалась долго, до тех пор, пока я не стал призывать нужный вид оружия быстро и без ошибок. Наконец, Кави произнес:

– Все, закончили!

Я облегченно вздохнул Не то, чтобы я устал, просто надоело уже. Одно и то же! Меч! Сабля! Кинжал! Штык! Рапира! Тьфу, ну сколько можно?! И ведь занимались мы этим довольно долго, но вот, к моему удивлению, усталости я совсем не чувствовал! Состояние было такое, как будто только-только встал после крепкого продолжительного сна! Это наблюдение меня несколько взволновало, и я поспешил поделиться своими наблюдениями с наставником.

– Ну так, ты же сейчас спишь? – неподдельно удивился он. – Если ты и во сне уставать будешь, то когда же тогда отдыхать? И, главное, как?

Я, честно говоря, не очень разобрался, о чем это он сейчас, и как я могу одновременно спать в своей кровати и вот здесь, на какой-то планете, под названием Полигон, отрабатывать вызов оружия, но решил пока не вдаваться в подробности, а пока есть время, побольше выучить, ведь время моего сна ограничено!

– Хорошо, – согласился я, но потом признался:

– Я не все понял, но меня сейчас интересует вопрос – когда ты начнешь обучать меня драться на мечах?!

– О, как! – по-моему, мой учитель был неприятно поражен. – Во-первых, я тебя буду учить сражаться, а драться пусть тебя пьянь и хулиганье из подворотни учит, а, во-вторых, не мечом, а любым клинковым оружием! Уяснил?!

Он был настолько зол и страшен в своей злости, что я не нашел сил, чтобы ему ответить, а просто кивнул.

– Ладно! – бросил он, успокаиваясь. – Сейчас и начнем.

Он сделал несколько шагов, оказавшись у меня за спиной, причем, так близко, что я слышал его дыхание. Он положил мне руки на плечи и внезапно вокруг нас появился молочно-белый купол, отрезавший нас от остального зала.

– Спокойно! – рыкнул Кави, видимо почувствовав, как я напрягся. – Это мой купол духа!

– Чего? – не удержался я от вопроса.

– Купол духа! – повторил, непонятное мне словосочетание, Кави. – Ай, не думай! Тебе это не нужно! Главное для тебя заключается в том, что с ним твое обучение пойдет быстрее!

Он помолчал и, не дождавсь новых вопросов, бросил:

– Итак, начали!

И вдруг, к моему великому изумлению, в моей руке появился меч, а мое тело начало двигаться, помимо моей воли, как будто им управлял кто-то, помимо меня! Хотя, почему

как будто?! Им и управляли, правда, делал это мой учитель! Я напрягся, пытаюсь вернуть себе контроль над телом, но тут же все прекратилось, меч из руки исчез, и я услышал над своим ухом недовольный голос Кави:

– Я не понял, ты хочешь чему-нибудь научиться?!

Я, молча, кивнул головой.

– Ну, тогда не мешай мне учить твоё тело двигаться! Расслабься и дай своему телу возможность двигаться без подключения к этому действию твоего мозга, а то, пока ты будешь раздумывать, тебя уже несколько раз убьют! Понятно?

Я опять кивнул головой.

– Отлично! – рыкнул у меня над ухом мой наставник, а потом, сменив гнев на милость, пояснил: – Потом, когда твоё тело научится правильно реагировать на угрозу, ты начнешь подключать и свои мозги. Не спеши, всё у тебя будет.

И моё тело снова начало двигаться без моего участия. Правда, нужно сказать, что все свои действия Кави пояснял, то есть, вставая в какую-то стойку, он пояснял, что это за стойка, и, хотя я мог видеть, что сжимаю в руке, для какого она оружия и против чего она нацелена. Так же он поступал и с различными движениями и даже с сериями движений, которые называл связками.

Он повторял их моим телом по несколько раз каждый элемент, каждый раз повторяя свои объяснения.

Через некоторое время купол, окружающий нас, исчез.

– Все? – я был немного разочарован быстротой обучения.

– Ну, что ты! – усмехнулся Кави. – Мы только-только начали, просто я хочу посмотреть, что и как ты усвоил. После мы продолжим, но, возможно, в процесс обучения придется вносить коррективы.

– Почему? – заинтересовался я.

– Чтобы улучшить процесс учебы! – отрезал он. – Меч!

Уже чисто машинально, услышав приказ, я призвал меч, который через мгновение и оказался в моей руке. Я посмотрел, что же у меня лежало в руке. А призвал я, оказывается, одноручный меч, с длиной клинка сантиметров шестьдесят – семьдесят и шириной сантиметров пять, прямой, узкий, на конце очень тонкий и острый, которым можно не только рубить, хотя заточена была только одна сторона, но и колоть.

Мне меч понравился! Во всяком случае, внешний вид, так точно! Плюс ко всему, он был не тяжелым, и я вполне мог им орудовать.

– Ну что, налюбовался мечом, кадет? – мой учитель смотрел на меня с явной усмешкой, – А теперь... – он сделал паузу, а потом повелительно рявкнул:

– В позицию!

Я от удивления открыл рот, а вот мое тело начало двигаться самостоятельно и приняло какую-то стойку. Я с удивлением оглядел положение, которое заняло мое тело. А удивляться было чему – меч оказался внизу и сзади, левая нога далеко выставлена вперед, корпус и голова были полностью открыты.

Я вопросительно посмотрел на учителя. Тот одобрительно покивал головой.

– Отлично! – похвалил он... мое тело, которое двигалось отдельно от мозга. – А теперь...

А дальше, какое-то время я слушал его команды, которые отдавались, вроде бы, на понятном мне языке, вот только я ни фига не понимал, что это обозначает, А вот мое тело, оказывается, отлично понимало, о чем это мой учитель толкует! Поэтому, я бросил задумываться над его командами и сосредоточился на том, что пытался запомнить стойки, движения и их последовательность уже подключив к этому процессу свой разум.

Через некоторое время я стал замечать, что у меня получается уже осмысливать то, как и куда двигается мое тело и понимать, для чего нужно то или иное движение.

И только я начал входить во вкус, как Кави скомандовал:
– Все! Меч – убрать!

Я опять, чисто машинально, не успев задуматься «а на фига, собственно?» отозвал меч и только после этого, осознав свои действия, вопросительно уставился на наставника.

– Ну, что я могу сказать, кадет? – учитель глядел на меня с одобрением. – Пока все даже лучше, чем я ожидал! Никаких изменений вносить не будем! Продолжаем!

Он вновь переместился мне за спину, положил руки мне на плечи, и нас снова отрезал от зала молочно-белый купол.

В этот раз я, не вмешиваясь в процесс обучения, пытался

наблюдать, что и как делает мое тело, запомнить последовательность его движений и понять их логику, то есть, зачем и почему. Я даже не заметил, когда у меня худо-бедно это стало получаться, так был увлечен этим занятием.

Вернула обратно в действительность, резкая команда:

– Шпагу убрать!

И опять я выполнил эту команду раньше, чем смог ее осмыслить.

– Ну, что, кадет, – радостно осклабился Кави, – сейчас посмотрим, чему ты смог научиться в этот раз!

И вновь началось! Какие-то, правда, теперь уже отдаленно знакомые команды и в ответ на них, движение тела. Я опять пытался запоминать и анализировать.

– Закончили! Оружие – убрать! – проревел мой наставник, я развеял оружие и вопросительно посмотрел на него.

– Кадет! – обрадовал меня учитель. – Если так пойдет и дальше, то скоро мы закончим!

– И что? – поинтересовался я саркастическим тоном. – После этого я проснусь в своей постельке?

– Конечно! – ухмыльнулся Кави. – Но не сразу!

– Это как? – а вот теперь я действительно удивился.

– Не забивай себе голову, кадет! – услышал я в ответ. – Придет время, и ты все узнаешь!

– Узнаю, что? – я упрямо хотел получить ответ прямо сейчас.

– Все, что тебе нужно будет знать, ты узнаешь в свое вре-

мья! – отрезал наставник и опять оказался у меня за спиной.

Вот, как у него так получается? Вроде бы не спешит, делает несколько шагов, но вот все это происходит настолько быстро, что я даже не успеваю ему вслед повернуть голову! Все, опять его руки на моих плечах, опять молочно-белый купол и странные и непривычные движения тела.

После завершения обучения – опять проверка, которую я, судя по всему, благополучно прошел.

– Ну что, кадет, – с довольным выражением лица проговорил мой наставник, – теперь ты знаешь о владении клинковым оружием столько же, сколько и я! Я научил тебя всему, что знал.

Я молча смотрел на него, хотя в душе я ликова!л!

«Ну, наконец-то! Я теперь все знаю и проснусь мастером! Да, что там мастером – великим мастером! Потому что уровень знаний моего учителя явно превосходил уровень знаний учителей в моем мире! Да мне не будет равных! Ну, все, кто меня обижал... Ну, держитесь!»

Видимо, я все-таки не удержался и улыбнулся, потому что вдруг услышал:

– Ты улыбаешься – это хорошо! Только вот, не расскажешь своему учителю, чему ты так радуешься?

– Э-э-э... – я отвлекся от мечтаний и попытался быстро придумать какой-нибудь удобоваримый ответ. – Ну, я радуюсь, что проснусь в своей кровати и притом, уже мастером! – решил я озвучить эту!кую полуправду. – А, кстати, – я ре-

шил сменить тему, – мы же закончили обучение? – я подозрительно посмотрел на Кави.

Он кивнул, чему-то улыбаясь и разглядывая меня с непонятным интересом.

– А почему я тогда все еще здесь, а не в своей кроватке? – я решил прояснить ситуацию.

К моему удивлению, Кави, вместо ответа, просто захохотал. Он хохотал, да нет, он ржал настолько заразительно, что я, против воли, тоже начал подхихикивать.

– М-да, – отсмеявшись и утирая выступившие от смеха слезы, покачал головой наставник. – А ты, как я посмотрю, быстрый!

Но почему-то это прозвучало не как похвала, а как-то укоризненно, что ли. Как будто я, как говорится, бегу впереди лошади!

«Ладно, чего гадать, – решил я, – все равно скоро узнаю! Кави не преминёт ткнуть меня моськой, поэтому нужно просто набраться терпения!»

И, как выяснилось, это была здравая мысль!

Не дождавшись от меня никакого возражения, он решил пояснить ситуацию.

– Понимаешь, кадет, – каким-то приторно-благожелательным тоном начал свои разъяснения учитель. Тон был настолько неестественен для него, что я невольно заподозрил какой-то подвох. – То, что я тебе показал, ты сейчас знаешь, но не умеешь! А вот для того, чтобы ты начал и уметь, для

этого тебе необходимо будет кое-что сделать!

«Вот так и знал! – взвыло во мне шестое чувство. – А я ведь предполагал, что будет не все так просто! Вот теперь придется соглашаться сделать это «кое-что», а то, чувствую, домой я не попаду! А я уже начал скучать по маме с папой!»

– Ну, и что теперь я должен сделать? – осторожно задал я вопрос.

Кави внимательно и очень серьезно посмотрел на меня, потом махнул рукой и сказал:

– Пойдем!

Мы с ним вышли из здания, в котором располагался этот тренировочный зал, на площадь. Дойдя примерно до середины, мой наставник остановился и, подозревая меня, указал мне на виднеющуюся вдалеке башню.

– Видишь? – спросил он.

– Башню? – уточнил я.

– Ну, вот, – учитель явно почувствовал облегчение. – Тебе туда.

– Куда? – опять не понял я.

– В башню! – пояснил Кави.

– Зачем? – не, вы не подумайте, я не тупой, просто я люблю ясность, а тут сплошные непонятки!

Мой учитель тяжело вздохнул и пробормотал, как бы про себя, но я услышал.

– И чего ж ты такой дотошный то?!

А потом добавил уже громко:

– Пошли, покажу, а то ты меня своими вопросами заму-чаешь!

И пошел опять в сторону здания с залом. Я последовал за ним.

Вот только мы не пошли ко входной двери, а обогнули здание слева и вышли к его обратной стороне. Там тоже была дверь, но сделанная из непонятого материала желтого цвета, и она вся была расписана какими-то значками, отдаленно похожими на руны. Но, сколько я их ни разглядывал, ничего знакомого я не нашел.

– Все, налюбовался? – любопытствовал он, заметив, что я оторвал взгляд от двери и начал осматривать здание. – Готов слушать дальше?

Я кивнул.

– Так вот, – с абсолютно серьезной миной начал свои объяснения Кави. – Чтобы тебе вернуться домой, тебе необходимо войти вот в эту дверь! – учитель замолчал и махнул рукой в сторону желтой дверки.

– В чем подвох? – осведомился я.

– Чтобы в нее войти, тебе нужен ключ, – пояснил он.

– Дай-ка догадаюсь! – я усмехнулся и посмотрел на него. – А ключ лежит в башне, я прав?

– Да! – не стал отрицать очевидное мой наставник.

– В чем подвох? – подозрения, что все не так просто, вспыхнули во мне с новой силой.

– Да, нет подвоха, кадет! Тебе нужно дойти до башни и

взять ключ. Потом вернуться, открыть этим ключом дверь и... проснуться в своей постельке!

– Что, вот так просто? – не поверил ему я.

Он посмотрел на меня и слегка качнул головой.

– Не просто, – возразил он, – но по-другому ты домой не попадешь.

– Это как? Ведь ночь когда-нибудь закончится! – возразил ему я.

– Понимаешь, кадет, в этом месте время, по отношению ко всем известным мирам, течет, как бы, перпендикулярно и для тебя, спящего, пока ты здесь учишься, оно не движется. А начнет свое движение только тогда, когда ты покинешь это пространство. Так что, ты можешь здесь находиться тысячи лет, а там, для тебя, все еще будет эта ночь.

Когда эти слова дошли до моего сознания, я чуть было не впал в отчаяние. Помогло только знание, что взяв ключ, я все-таки вернусь домой!

– Хорошо! – после продолжительного молчания согласился я с неизбежным. – Показывай, где там эта башня и расскажи, хотя бы вкратце, что меня там ждет.

Глава 3

Мой наставник молчал долго. Так долго, что я уже начал склоняться к мысли, что он мне не ответит, но он, тяжело вздохнув, махнул рукой.

– А! Все равно, ты все увидишь! Короче, тебе нужно дойти до башни. Как ты сам понимаешь, простой прогулки у тебя не получится, а потому, готовься применять все, чему я тебя учил. В башне ты должен найти ключ. Ключом здесь служит кристалл, примерно, вот такого размера, – он развел пальцы руки сантиметров на десять, – насыщенного темно-синего цвета. Тебе нужно его взять и вернуться сюда.

Он замолчал, а я просто кивнул в знак того, что понял.

– Да, и еще, – он вдруг наклонился к самому моему уху и тихонько прошептал: – Совет тебе дам, кадет! – он воровато огляделся по сторонам. – Первое – безопасных мест там не будет, от слова вообще. Во всяком случае, пока не возьмешь кристалл. И второе – никому и ничему не верь, прислушайся к своей интуиции. Запомни, даже твои глаза могут тебя подвести – там не все обстоит так, как выглядит!

– То есть, – так же шепотом решил уточнить я, – когда я возьму кристалл...

– Вот тогда можешь возвращаться прогулочным шагом! – подхватил мой наставник уже нормальным голосом.

– Слушай, – меня съедало любопытство, – а чего ты шеп-

тал-то?

– Ну как же? – возмутился он моей непонятливостью. – Я же давал тебе советы, так?

Я кивнул.

– А чтобы ты к ним прислушался, а не пропустил мимо ушей, как случилось бы, если бы я тебе их просто сказал, я и подпустил немного таинственности! – Кави залихватски подмигнул мне и осклабился. – Пойдем, я тебя отведу туда, откуда ты начнешь свое интересное путешествие!

И, приобняв меня за плечо, он буквально поволок меня к краю двора, больше похожего на маленькую площадь.

– Вот! – гордо произнес он, остановившись на последнем ряду плиток, которыми был выложен двор и кивнул на тропинку, которая начиналась прямо у его ног и убегала в сторону виднеющейся башни. – Отсюда ты и начнешь, кадет! Ну, пожелаю тебе успеха, хотя... А, ну ладно! – он махнул рукой. – Короче, я тебя здесь подожду!

Он чуть отошел в сторону, как-то по-особому щелкнул пальцами, и рядом с ним возникло кресло, на мой взгляд, очень удобное, и небольшой столик с нехилым количеством бутылок различных форм и размеров, с яркими рисунками на них.

Плюхнувшись в кресло и вытянув ноги, с видом безмерно уставшего человека, он потянулся к бутылке, но вдруг оглянулся, увидел, что я стою там, где он меня оставил, и смотрю на него, нахмурился и прорычал:

– Кадет, тебе не завидовать мне надо, а идти и добывать кристалл, если ты, конечно, желаешь вернуться домой! Если нет, то давай, присоединяйся! Я, по младости твоих лет, угощу тебя соком каким-нибудь, или еще чем, что у нас там бывает безалкагольным?

Я перестал пялиться на столик с разноцветными бутылками и, шагнув на тропинку, посмотрел вперед, чтобы понять, что меня ждет.

Нет, так-то я и раньше видел, куда ведет тропинка, но подробно не рассматривал, а вот сейчас решил, что уже пора.

Итак, тропинка шла не по прямой, а петляла из стороны в сторону, как пьяный подмастерье. Видна она была метров на двести, а потом скрывалась в лесу. До леса от нее отходили по разные стороны еще с десятков тропинок, но все они вели в лес, только в разные его места.

А вот лес был каким-то странным. В чем заключалась эта странность я пока не понял, поэтому сделал десятка полтора шагов, решив подойти поближе, чтобы получше рассмотреть детали и понять, что с ним не так.

Я стоял и рассматривал лес, когда услышал за спиной немного насмешливый голос.

– Эй, кадет! – я обернулся и увидел ухмыляющегося Кави с бокалом в руках. В бокале была какая-то жидкость темно-красного цвета. Он отсалютовал мне своим бокалом, жидкость плеснула по стенкам. – Если ты будешь так стоять, то очень скоро сдохнешь!

– Что? – не понял я, но, увидев изменившееся лицо наставника, быстро обернулся.

Все, что я успел – это услышать свист разрезаемого воздуха и почувствовать дикую боль в области шеи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.